

НАТАЛИ МЕД

ДЕМОН СУДЬБЫ.
Стать
Судьбой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Натали Мед

Демон Судьбы. Стать Судьбой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67740165

SelfPub; 2023

Аннотация

Приключения продолжаются! Теперь, когда у меня есть союзники и защитники, не так страшно бросаться навстречу приключениям. А их становится всё больше и больше! Могущественный маг не оставляет надежды убить меня, чтобы забрать силу. Но почему? Я же самая обычная! Или всё-таки нет? Мое обручальное кольцо оказывается мощным артефактом. Так кто же на самом деле мой жених? Наш путь – к Оракулу, чтобы найти ответы на все вопросы!

Содержание

Глава 1. Всё возвращается на круги своя.	4
Глава 2. Полная хлопот по хозяйству и практически семейных скандалов.	17
Глава 3. В которой становится понятно, что это не всегда хорошо, когда тебя очень ждут.	31
Глава 4. В которой я узнаю много интересного о своем фиансэ и снова работаю на короля.	42
Глава 5. Полная пьяных откровений.	58
Глава 6. Отчего люди не летают, как птицы?	80
Глава 7. В которой я проявляю свою демоническую сущность.	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Натали Мед Демон Судьбы. Стать Судьбой

Глава 1. Всё возвращается на круги своя.

Пентаграмма на полу вспыхнула в последний раз и погасла.

Мертвой хваткой вцепившись в Рея, я обвела затравленным взглядом комнату. Ну надо же! Идеально отремонтировано, словно никаких взрывов и не было! Все как раньше. И даже бородатые маги в ассортименте тут как тут! Ну, кроме Шеора, естественно. И пентаграмму восстановили, и стену отстроили. И пол как новенький (уверена, больше никаких трещин в линии пентаграммы!). В такой короткий срок провернули столь капитальный ремонт! Трудяги!

– Мое почтение Совету, – Рей склонил голову. – Благодарю за помощь.

Бородачи практически синхронно кивнули.

– Кстати о помощи, – отозвался Лир. – Через пару часов военный совет. Не забывай, мы тут в осаде. Твои уме-

ния пригодятся. Посмотришь, что к чему, дашь пару советов. Может пару заклинаний покажешь... Отдохнёте, потом воспользуешься пентаграммой, перейдёте, куда надо.

– Идёт, – кивнул Рей. – Надеюсь, демона на совет не зовут?

– Ты спятил? – Усмехнулся Лир. – Да меня за одну попытку четвертуют, и жена не спасёт! – Лир взглянул на меня. – Не сочтите за оскорбление, аресси. – И, понизив голос, добавил:

– Мы с Иль попозже зайдем, если вы не возражаете.

Я пожалала плечами. Видала я все ваши советы и ваше уважение... Хотя, конечно, что и говорить, неприятно. Ты им тут принцесс лечишь не покладая рук, а они мало того, что убить пытаются, так еще и шарахаются как от прокажённой.

Рей покосился на меня и что-то шепнул Лиру. Тот махнул рукой:

– Да конечно, делай что считаешь нужным. Мне надо идти. Надо сказать Иль, что все в порядке. Эш Вилт поможет вам с обустройством. – Лир кивнул в сторону магов и вышел.

Один из магов, которого я помнила, потому что тогда, в комнате принцессы, он запускал в воздух очень красивые облака синих искр, подошел к нам:

– Эш Рей, нам надо кое-что обсудить.

Рей обернулся ко мне:

– Отдыхай пока. Я скоро вернусь.

Я похолодела от ужаса: остаться одной в этой жуткой ком-

нате?! Куда в любой момент может ввалиться, кто ни попадя? Где меня убивали, в конце-концов?!

Рей потёр лоб и что-то шепнул магу. Тот кивнул и они все покинули помещение. Рей обернулся ко мне:

– Ну что случилось?

– Мне тут страшно, – нехотя призналась я. – И вообще, вдруг Йор сюда пробьётся.

– Ну, если до сих пор не пробился, – хмыкнул Рей, – значит удача на нашей стороне.

Он задумался.

– Знаешь, давай сделаем так... – С минуту он тщательно выписывал в воздухе загадочные вензеля и знаки. Потом взмахнул рукой, и стены на миг озарились синеватым сиянием. – Теперь можешь спать спокойно. Сюда никто не сможет войти. Смею надеяться, что даже Йор.

Не могу сказать, что меня это успокоило... Но не вцепляться же в его одежду мёртвой хваткой, жалобно бормоча «не уходи!». С иррациональными страхами надо бороться. Я тяжело вздохнула и приготовилась к означенной борьбе.

Рей хитро покосился на меня и добавил:

– А чтобы провести время с пользой... – Он выдержал драматическую паузу. – Прими, как мечтала, ванну!

Он взмахнул руками и у стены материализовалась здоровенная бадья. На ванну это было мало похоже, скорее на деревянный мини-бассейн, в котором можно было без проблем искупать средних размеров слона. Рей щёлкнул пальцами, и

бадьа наполнилась горячей водой. Еще один пасс – и поверхность закудрявилась обильной пеной. Еще миг – и рядом образовался столик с пушистыми полотенцами и, как я понимаю, моющими средствами.

Я неожиданно испытала небывалый подъём духа, но тут же, кое-что вспомнив, таки вцепилась Рею в рукав:

– Рей! А как же наг!?

Рей расхохотался:

– Успокойся, я пошутил тогда! Ну сама посуди, куда ему в горячую и мыльную воду! Да и щитов тут полно! Всё нормально. Ладно, расслабляйся пока, я скоро вернусь.

Рей исчез за дверью, по стенам пробежала волна синего света, и воцарилась тишина.

Я подошла к хорошо знакомому окну и выглянула наружу. Двор на этот раз был заполнен группами вооруженных людей, которые занимались, кто чем: кто-то натачивал оружие, кто-то готовил еду на маленьких костерках... пара солдат, вон, явно отношения выясняет: толкаются, вот-вот начнут друг другу морды бить. Стоит приглушённый гул. Слишком приглушённый для тихого летнего вечера. Ощущение, что между мной и людьми во дворе какая-то преграда, заглушающая звуки. Я перешла в ша'ан. Действительно, на уровне примерно второго этажа плескалась какая-то кисея. Я перевела взгляд на небо и замерла: на замок размеренно и бесшумно падали огромные сгустки огня, которые, долетев до невидимого купола над замком, растекались по нему сияю-

щами, медленно тающими кругами... И всё это в абсолютной тишине. Люди внизу не обращали на это представление никакого внимания. Привыкли? Это что, местный вариант осады? Как необременительно! Интересно, кто поддерживает столь мощный щит над всем замком? Вроде все маги были в сборе. Или им не надо постоянно там присутствовать? Ладно, фиг с ним, спрошу потом у Рея. А теперь купаться!

Горячая ванна для усталого путника – это верх блаженства. Я блаженствовала и расслаблялась... и сама не заметила, как задремала. Из сна меня выкинул звук захлопывающейся двери. Я вскинула голову. У входа стоял Рей и заинтересованно рассматривал открывшуюся ему картину. Я быстренько погрузилась в воду по горло, подгребая поближе островки оставшейся пены.

– До сих пор тут сидишь! – Усмехнулся он. – Я вообще-то тоже рассчитывал на эту ванну. Устал как собака. – Он потянулся, зевнул, и начал расстегивать на себе рубашку. – Давай, выметайся, моя очередь.

И, хитро усмехнувшись добавил:

– Впрочем, места много, вполне хватит на обоих.

– Вода грязная, – буркнула я, судорожно пытаюсь сообразить, как бы незаметно вылезти из этой бадьи. Под пристальным взглядом Рея, по всему выходило, что никак.

– Не переживай, всё поправимо, – Рей взмахнул рукой, и вокруг меня снова распушились облака пены, а температура воды поднялась на несколько градусов. – Так лучше? – Он с

двусмысленной улыбкой приподнял бровь.

– Ты бы лучше мне ширму создал, – вздохнула я. – Не привыкла я нагишом разгуливать. И кровать заодно. Тебе на совет, а я спать лягу.

– Потрясающе, – возвел к потолку глаза Рей. – Так и наровит припахать! Никакого отдыха.

На минуту он задумался, потом сделал сложный пасс руками, и в комнате появилась кровать. До боли знакомая кровать, кстати. Специально для гостей держат, что ли? Рей критически поморщился, повёл рукой, и кровать послушно отъехала в сторону, заняв более подходящее место. Все еще рассматривая кровать, он, не оборачиваясь, щёлкнул пальцами и передо мной образовалась ширма резного дерева.

– Я, кстати, ничего не создаю, – назидательно сообщил Рей, пока я, выскочив из бадьи под прикрытием ширмы, судорожно вытиралась и заматывалась в полотенце. Надевать грязную одежду мне не хотелось. Бельё я постирала, но стирка джинсов и рубашки – это было выше моих сил на данный момент.

– Я могу только перенести вещи из одного места в другое, и в ограниченных пределах, – продолжал Рей. – Чем больше вещь, тем меньше максимальное расстояние переноса. Так что в лесу можешь даже не мечтать о кровати.

– Ну почему? – Не согласилась я, выходя из-за ширмы. – Мечтать можно всегда. Мечты сбываются. Вот сбылась же моя мечта о ванне!

– Точно, – рассмеялся Рей. – Главное не устанавливать сроки исполнения мечты, и тогда вероятность её исполнения значительно увеличивается.

– Сразу видно математика, – съехидничала я и добавила:
– Иди купайся. Как, кстати, твоя нога?

Рей задумчиво посмотрел на свои заскорузлые от крови штаны, которые он так и не успел починить, и с преувеличенным трагизмом в голосе сообщил:

– Вот так всегда: стараешься для других, а о себе забываешь... Эх... сейчас и проверю. Вроде пока не отвалилась. – Он швырнул рубашку на ширму и скрылся за ней, растёгивая ремень.

Я повернулась к кровати и заметила, что пока я вытиралась, Рей зря времени не терял: рядом с кроватью стоял накрытый к ужину стол, на кровати лежала длинная белая рубашка. Я задумалась: это для меня или для него? Потом решила, что мне всяко нужнее, натянула её и улеглась в постель, захватив кусок мяса с тарелки.

Следующие минут пятнадцать я методично жевала, задумчиво разглядывая потолок и прислушиваясь к плеску воды и невнятному, но мелодичному и странно умиротворяющему мурлыканью Рея, доносящимся из-за ширмы. Все это было настолько убаюкивающе, что я снова начала было засыпать, но усилием воли отбросила дрёму и встала. Прошлась туда-сюда, концентрируясь на ощущении полированного камня пола, охлаждающего босые ноги... Подошла к окну.

Фейерверки на небе прекратились. Окончательно стемнело. Внизу мелькали огни костров и факелов: люди продолжали какие-то свои дела.

– Гарнизон и ополчение, – раздался из-за спины голос Рея. – Наготове. Пока что атаки на замок исключительно магические, но все может измениться в любой момент.

Я обернулась. Рей, одетый только в висящий на шее атон и небрежно обмотанное вокруг бедер полотенце (я непроизвольно сглотнула и отвела взгляд), стоял у стола и сосредоточенно откручивал ножку у жареной курицы... купа, если мне не изменяет память. Кое-что вспомнила и вернула взгляд, рассматривая рану на ноге. Ого! Он, конечно, слегка её заживил, но выглядело все это довольно неприятно: все еще слегка кровоточащая длинная рана тянулась вдоль левого бедра почти до колена. На груди, животе и руках, кстати, тоже были порезы. Тьфу, ну невозможно же не пялиться! Я подняла глаза к потолку, но у меня появилась идея.

– Ну что ты снова задумала? – Вздохнул Рей.

– Давай я тебя полечу?

– Я что, настолько сильно тебя довел?! – Делано ужаснулся Рей.

– Этот вопрос мы обсудим потом, – отмахнулась я. – Но почему бы тебе меня не поучить?

– Смерти ты моей хочешь, – Рей плюхнулся в постель, вгрызаясь в курицу. – Мне через полчаса тащиться на этот дурацкий совет, а ты мне совершенно не даешь перевести

дух. Тебе не стыдно?!

– Стыдно, – охотно согласилась я. – Но ничего не могу с собой поделать. Можешь даже не учить, сама попробую. Ты можешь продолжать жевать, и только контролировать процесс.

– Ну что с тобой поделаешь, – вздохнул Рей. – Ладно, вайлай. Только тогда налей мне вина. И побольше. Водка, конечно, пошла бы лучше... но где взять?

– Ты здесь столько лет и никогда самогон не гнал? – удивилась я. – Спирт в этом мире в любом случае пришелся бы весьма кстати.

– Да ты знаешь, всё как-то не до химических экспериментов было, – покаянно развёл руками Рей. – Но теперь у меня есть ты, и, как я понимаю, передо мной открываются сияющие горизонты бутлегерства.

– Ты мне зубы не заговаривай! – Я наполнила вином самый здоровенный кубок, который только смогла обнаружить на столе (предварительно высыпав из него какие-то ягоды). Наверное это всё-таки была ваза. Рей, вздёрнув бровь, уважительно посмотрел на посудину, но взял и припал к ней как бедуин, наконец обнаруживший в пустыне воду.

– Давай, – махнул он рукой, оторвавшись наконец от вазы. – Надеюсь, я готов.

Я присела рядом на кровать, размышляя, стоит ли попробовать сначала мой личный способ, и не нарвусь ли я снова на весёленькую и непрошибаемую черепичку Реева щита.

Потом решила попробовать что попроще. В конце-концов, он сам говорил, что моего желания бывает достаточно.

Решив начать с чего попроще, я поднесла ладонь к порезу на боку. Сосредоточилась на ощущениях, пропуская покалывающую пальцы энергию и пытаюсь стянуть концы раны, восстанавливая клеточные связи и кровоснабжение.

– Эээ, ты так до завтрашнего утра возиться будешь, – недовольно сообщил Рей через пару минут. – Что, не видишь, куча энергии рассеивается!? – Он положил руку на мою и прихлопнул её к своему боку. – Мы лечим, или валяем дурака? Продолжай! – Он хлебнул еще вина и откинулся на подушки.

Я досадливо передёрнула плечами и продолжила, снова мимолетно удивившись, какой он горячий. Ровная гладкая кожа, приятная на ощупь... вот только разрыв раны нарушает гармонию... Неправильно. Я провела рукой вдоль пореза, ни о чём не думая, просто сконцентрировавшись на ощущениях, заглаживая рану. Видимо я ушла куда-то глубоко в себя, потому что когда Рей снова схватил мою руку, моя ладонь скользила уже по его животу... и раны там не было.

– Щекотно, – сообщил Рей слегка охрипшим голосом, удерживая мою ладонь на месте. Но звучало это как-то неубедительно.

Я покраснела и отдернула руку.

– Эээ... Извини, задумалась.

– О чем же, интересно знать? – С двусмысленной улыбкой

вздернул бровь Рей.

– О том, какой метод лечения лучше использовать, – с преувеличенным достоинством сообщила я.

– О, какая самоотдача! Какая концентрация! – Глумливо прокомментировал он. – Ну и как? На каком методе остановилась? Похоже, работает прекрасно. – Он дёрнул в ехидной улыбке уголок рта, – Я бы сказал, чересчур. Еще немного, и я отсюда никуда не пойду. Совет будет в ужасе, учти.

Я закатила глаза:

– Ну всё, Остапа понесло! – Мне было ужасно неудобно, но не показывать же это. – Кто-то там мне вещал, что маги – просто железобетонные существа, и ничего невозможно сделать против их желаний.

– Вот-вот, – пробормотал Рей, снова откинувшись на подушки. – Последнее весьма существенно... Могу же я расслабиться наконец. – он прикрыл глаза и затих.

Я вздохнула, встала и отобрала у него вазу. Хмм... вина в ней уже не было. Нифига себе скорость! Поставила вазу на стол, повернулась к Рею и критически осмотрела сделанное. Все раны, кроме той, на бедре, исчезли. И когда я успела? Сюрреализм какой-то. Ну ладно, надо закончить с бедром. И аккуратнее. А то, похоже, человек чересчур расслабился. С литр вина на голодный желудок... кхм.

Короче, решила попробовать свой «клеточный» метод. Благо тут не надо прикасаться... Я перешла на микроскопическое зрение. Странно. Черепица вроде как была, а вроде

как и нет: слабая тень, словно на другом уровне. Перешла в ша'ан. Черепица проявилась четче, но не особо. Лезть выше я не стала, помятуя о прошлом эксперименте. Вышла обратно. Попробовала углубиться в клетки. С почти физически ощутимым сопротивлением, но мне это удалось. Рана оказалась довольно глубокая. Я ковырялась на клеточном уровне, направляя энергию, подпихивая толстеньких макрофагов быстрее убирать остатки погибших клеток, заставляя живые клетки делиться быстрее, заживая рану. У меня явно получалось лучше и быстрее, чем раньше, но всё равно это было довольно долго и утомительно. Сколько я провозилась – сложно представить. У меня создалось впечатление, что время в этом состоянии течёт совершенно иначе. Но когда наконец все было закончено, я настолько умаялась, что хотела только одного: спать. Из последних сил осмотрела длинный белёсый шрам – всё, что осталось от раны – удовлетворенно кивнула, взяла со стола кусок мяса, проглотила, практически не жуя, запила водой, и обессиленно рухнула на кровать рядом с Реем. Рей немедленно сел. Я с трудом приоткрыла один глаз.

– Ты знаешь, очень оригинальный метод, надо отдать тебе должное, – констатировал он, задумчиво пробежавшись пальцами по шраму. И ни тени опьянения, ни в голосе, ни в действиях. Вот зараза!

– Кто бы мог подумать... Я повторяюсь, да? – Он усмехнулся. – Ручаюсь, от моей лисички ты отделалась именно

этим способом.

– Угу.

– На редкость затратно, да... – Он продолжал что-то рассматривать. – Но надёжно, не спору.

Он повернулся и провёл рукой по моему плечу:

– Спасибо. Это было очень познавательно... во всех смыслах, – он снова многозначительно усмехнулся уголком рта.

– Тебя, кажется, ждут на совете? – Сделав титаническое усилие, пробормотала я. – Вот и иди.

Рей молча встал, сделал жест рукой, на миг окутавшись облачком тумана, и шагнул к двери уже в своем официальном облачении: серебристая хламида, обруч в волосах и посох, в навершие которого он на ходу пересадил атон, висевший у него на груди. Ненужное полотенце упало на пол.

– Спи, – бросил он через плечо. – Тебе действительно надо отдохнуть. Не беспокойся, кроме меня сюда никто не сможет войти.

Он вышел, запечатав дверь, а я моментально провалилась в сон.

Глава 2. Полная хлопот по хозяйству и практически семейных скандалов.

На следующее утро я проснулась совершенно самостоятельно: никто меня не расталкивал, никуда не торопил... Чувствовала я себя прекрасно. Странная апатия и глухая тоска, воцарившиеся внутри с момента, когда Рей гипнотизировал солдат, исчезли без следа. Кажется, снилось что-то приятное, доброе и спокойное... словно в детстве у бабушки. Несколько минут я, не открывая глаз, наслаждалась чувством блаженного умиротворения. Потом открыла глаза... и окаменела. Рядом со мной, раскинувшись морской звездой, дрых невесть когда вернувшийся с совета Рей. Но это-то фигня, на этой кровати с комфортом могло бы поместиться три упитанных медведя... Хуже было то, что воспользоваться этим простором я не пожелала, а вместо этого оккупировала Рея: я лежала на его плече, уткнувшись в него носом (чтобы не мёрз, видимо), моя рука по-хозяйски обхватывала его поперек груди, а нога обвивала его ногу. Мои спина и бок были надежно укутаны одеялом. В комнате почему-то было ужасно холодно. Я судорожно сглотнула. Видимо, замёрзнув ночью, я, не просыпаясь, подползла греться об эту живую печку. Вон как жаром пышет, даже одеялом не накрыл-

ся. Скосив глаза, я обнаружила, что все одеяло узурпировано мной. Мне стало как-то совсем стыдно: одеяло забрала, на шее повисла... Еще решит, что беззастенчиво пристаю. Я потихонечку начала отползать, но стоило мне пошевелиться, как Рей повернул голову, словно и не спал вовсе, и покосился на меня:

– Проснулась? Хорошо. – Как ни в чем ни бывало выпростал руку у меня из-под головы и с наслаждением потянулся.

Я в замешательстве соскочила с постели, и сразу же об этом пожалела. В комнате было градусов пять, честное слово, и каменный пол был просто ледяной.

– Что здесь с температурой? – Стуча зубами, бросила я, прыгая обратно в кровать, и снова заворачиваясь в одеяло. – Зима неожиданно настала?

Рей лениво обвёл взглядом комнату, затем остановил его на мне:

– Интерференция, я подозреваю. Мое заклинание наложило на всё то, что тут уже было. Извини, не предусмотрел, – он взмахнул рукой, комната озарилась синей вспышкой. – Все, я свое убрал. Скоро должно нагреться. Если хочешь, можешь пока принять ванну, – он усмехнулся. – Пользуйся моментом.

Мысль о том, чтобы в этой холодине раздеваться для приема ванны, вызывала содрогание. Так что я решила подождать. Рей тем временем встал и подошёл к окну. Оказалось, он где-то раздобыл просторные белые штаны на завязочке,

в которых выглядел на редкость по-домашнему. Некоторое время я, хмурясь, смотрела на эти штаны, пытаюсь вспомнить, что это мне напоминало. Рей с интересом обернулся.

– У меня дырка на заднице или ты только пытаешься её проделать? – любопытствовал он.

При упоминании о дырках я сразу вспомнила, что мне было нужно.

– Слушай, а можно или как-нибудь починить мою одежду, или достать мне новую? Мне совершенно не во что одеться.

– Это ты так намекаешь, что я должен заняться чисткой твоих шмоток? – Ехидно поинтересовался Рей.

– Научи, и я сама это сделаю, – фыркнула я. – Ты же понимаешь, что у меня нет выбора. Кстати, со своей собственной одеждой ты что собираешься делать? Она у тебя в ещё более плачевном состоянии. А так, заодно и моей занялся бы.

Рей перевел взгляд на ширму, с которой по-прежнему свисало его грязное барахло и поморщился:

– Умеешь же ты начать утро с добрых вестей!

– А я тебе кофе сварю! – Решила подлизаться я.

– Откуда у тебя кофе? – Изумился Рей.

– В супермаркете пробники раздавали, я на халяву взяла, и потом забыла про него. Он у меня так в сумке и провалялся пару дней... а потом я сюда попала, – вздохнула я. Паке-тик с кофе я обнаружила еще тогда, в лесу, когда, вытряхнув рюкзак, искала что-нибудь, в чем приготовить настойку фейо для Рея. Хотела выбросить, чтоб место не занимал, но

потом передумала: а вдруг пригодится.

– Кофе... – Мечтательно протянул Рей. – Редкая вещь. Сто лет не пил. Пожалуй, я соглашусь. Вари.

Он прикрыл глаза, с минуту помедитировал и выдернул из воздуха маленький кувшинчик, по виду медный. Повертел его в руке, пожал плечами и протянул мне:

– Держи. В качестве джезвы, пожалуй, сойдёт. – Он драматично покачал головой. – Как низко я пал! Продаю свои уникальные магические услуги за стакан кофе!

– В этом мире, как я понимаю, стакан кофе найти гораздо сложнее, чем магические услуги, – парировала я, забрав кувшинчик, и пошла к столу за водой. Вчера я там видела еще и маленькую переносную жаровенку, на которой стояла кастрюлька с супом.

– Твоя правда, – задумчиво кивнул Рей. – приятно сознавать, что не продешевил.

– А сахар у них тут есть? – Поинтересовалась я.

– Откуда? – Буркнул он. – Мёд есть, и то счастье. – Он печально вздохнул. – Мда... ты угадала, я люблю сладкий кофе. Медку бы... Где бы мёд добыть?.. – Он снова прикрыл глаза и ушел в себя.

– А заменитель сахара тебя устроит?

Рей приоткрыл один глаз:

– А у тебя и он есть? Ну ты хозяйственная дама! – Он с уважением покачал головой. – Давай. Лучше, чем ничего.

Я пожала плечами. Не объяснять же ему, что мне жалко

выбрасывать полезные вещи, а в кафешках вечно подпихивают к кофе несколько пакетиков подсластителя. Я привыкла складывать излишки в сумку, а потом использовать, когда пью кофе на работе. Вот и сейчас в кармашке рюкзака валялся мятый розовый пакетик.

Пока я колдовала над кофе, пытаюсь не ударить в грязь лицом, Рей разложил на кровати нашу замурзанную одежду и начал колдовать над ней, что-то недовольно бурча. Похоже, это занятие не вызывало у него энтузиазма. Управились мы одновременно.

Я поставила на стол перед Реем кувшинчик с готовым кофе и, обнаружив, что температура в комнате уже поднялась до терпимого состояния, решила таки пойти искупаться. Вода в бадье снова была горячая, пена – пушистая и ароматная... Ну почему вечно надо куда-то тащиться? Я бросила ночную рубашку на ширму и залезла в воду.

– Рей, когда мы пойдём дальше? – Поинтересовалась я через какое-то время.

– Да вот позавтракаем да пойдём, что время терять, – отозвался Рей, шумно прихлебывая горячий кофе. – С их защитой мы вчера разобрались, амулет, поддерживающий щит, я подновил и зарядил. Надо только, чтобы они нам портал открыли и проконтролировали переход.

– Может лучше к твоему учителю?

– Э, нет, не дело менять такие решения, – воспротивился Рей. – Да и на самом деле, попасть к Оракулу у нас есть

шанс уже сегодня. Мёртвая зона около Оракула всего лишь километров десять. Леса и равнина. Иди себе и иди. А около моего учителя – километров тридцать, если не больше. И по горам. Путешествие может долгим выйти. Да и кошки эти дикие... Пфф... – Рей фыркнул. Видимо кошки ему активно не нравились. – Хороший кофе, кстати, получился. Спасибо!

– Пожалуйста, – отозвалась я, намыливая себе голову. Чувствуется, это мой последний шанс на нормальную прическу в ближайшее время.

Когда, одевшись и расчесав волосы, я вышла из-за ширмы, Рей сидел за столом и с внушающей всяческое уважение скоростью истреблял предоставленную нам еду. Я подтащила себе кресло и присоединилась к завтраку.

– Слушай, – этот вопрос мучил меня уже много дней. – Ты прекрасно используешь магию в бою... Зачем тебе клэн?

Рей прервался, задумчиво отбросил пятерней волосы со лба и соизволил ответить:

– А если мне нравится?

Я поперхнулась.

– Нет, ну понятно, что нравится... Но вот вчера, допустим, зачем? Ты их моментально магией положил, зачем было терять время?

– Нуу... – столь же задумчиво протянул он. – Тренироваться когда-то надо. А тут так совпало: и время надо было потянуть, и фехтовальщики отличные. Сплошная польза!

У меня просто челюсть отпала от изумления.

– Всё равно нужно было ждать пока поле стабилизируется, прежде чем порталом можно было бы воспользоваться, – продолжил Рей. – Я ж не знал, что ты Лира позвала.

– А если бы этот Сей тебя в капусту покрошил?

– Ну, вот тогда бы я и воспользовался магией, – усмехнулся Рей.

– До или после? – ехидно поинтересовалась я. – Сам же говорил, что у него крутой щит.

– На самый крутой щит обязательно найдется свой острый топор, – глубокомысленно заметил Рей, отправляя себе в рот кусок мяса. – Надо только поискать. Клэн у меня тоже зачарован. С честными ребятами я играю честно, а если вот так, как Сей...

– Играю?! – обалдела я. – Это что, игра? Тебе вчера бедро распороли – мама не горюй!

Рей странно посмотрел на меня и пожал плечами:

– Не хуже и не лучше других. А ногу ты мне починила, мне даже понравилось. Или я сам бы потом до ума довёл. Не первый раз.

– А если бы тебя убили?!

– Никакой у тебя веры в мои способности! – Нарочито укоризненно ответил он. – Прожил же я тут как-то почти десять лет и не помер.

– Вот я и удивляюсь!

– Слушай, ты хуже моей мамочки, честное слово! Ну вот какая тебе разница?

Я снова поперхнулась. Нет, ну технически он прав. Кто я ему? Правильно, никто. Но почему-то жутко обидно.

– Ты бы тогда предупредил заранее, а? – холодно ответила я. – А то я переживала, напрягалась, лечить пыталась... Кучу нервов потратила, единственной футболкой пожертвовала... В лесу как идиоты с неделю сидели без нормальной жратвы... А ты, оказывается, просто развлекаешься. А я тут, понимаешь, только мешаю!

– Ну сколько можно за это извиняться?! – Возмутился Рей. – Да, там я не подрассчитал. Но это всё случилось только из-того, что ты разборки устроила не во время!

– А какого хрена ты ко мне пристал тогда как банный лист к заднице, если я тебе только мешаю и все порчу?! – взъерилась я. – Шёл бы себе лесом! Мне и без тебя неплохо было! С тем же чиррлой гораздо спокойнее.

Рей медленно положил недоеденный кусок и вскинул на меня нехорошо потемневшие глаза:

– Мне казалось, до сих пор ты ничуть не возражала против моего общества.

Я глубоко вздохнула, пытаясь хоть немного успокоиться, и медленно произнесла:

– Я не возражаю против общества. Я возражаю против твоего мерзкого поведения.

– И что же такого мерзкого в моем поведении? – Прищурился Рей.

– С самого первого дня ты почему-то начал меня интен-

сивно опекать... – Начала я.

Рей перебил:

– Ты даешь себе отчет, что без моей *мерзкой* опеки ты тут и двух дней не прожила бы?

– Может быть да, а может быть нет, – отмахнулась я, но он снова перебил:

– Без вариантов. – И продолжил:

– Да, я невероятно обрадовался появлению человека из моего мира. Это было настоящее чудо! Да, я приложил все усилия, чтобы выяснить что происходит, и чтобы вытащить тебя... Просто из чувства товарищества. Что тут мерзкого?

– Ах товарищество! – Ядовито заметила я. – То есть это нормально обращаться с другим человеком как с куклой? Читать мысли, манипулировать, заколдовывать по своему усмотрению? Это, по твоему пониманию, товарищество? Скажи, вот как бы отреагировал тот же Лир, если бы ты вдруг ни с того ни с сего наложил на него заклятие? Пусть даже полезное... Не предупреждая и ничего не объясняя?

Рей открыл было рот, но снова закрыл и нахмурился. Через пару секунд он усмехнулся:

– В зависимости от ситуации. В бою – потом спасибо бы сказал. А так... – он хохотнул. – набил бы морду... ну, по крайней мере, попытался бы.

– Ну и? – Поинтересовалась я.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, – задумчиво потер подбородок Рей. – Но у меня не было времени на объяснения

и уговоры.

– Чушь! – Отмахнулась я. – Чаще всего времени было навалом. Ты даже не пытался ничего объяснить, не пытался обсудить со мной планы и идеи. Ты вёл себя, словно я умственно отсталый ребенок, которому бесполезно что-либо объяснять! И при такой собственной линии поведения ты имеешь наглость дико возмущаться, когда я высказываю сомнения в выбранном тобой образе действий! Заметь, не воздействую на тебя, не заставляю, не манипулирую, просто озвучиваю! Извини, я как-то иначе представляла себе товарищество!

– Ну не так уж дико я возмущался, – усмехнулся Рей, плюхнулся на кровать, закинув руки за голову, и уставился в потолок.

Я махнула рукой, налила себе стакан вина, в котором вдруг почувствовала насущную необходимость несмотря на столь ранний час, и отошла к окну. Почему-то чувствовала себя такой уставшей, словно мешки ворочала, а не с Реем перепиралась.

Я стояла у окна, бездумно скользя взглядом по пушистым облакам в небе и трепещущим флажкам на башнях. Вино в стакане закончилось, не принеся никакого облегчения. В самом деле, сюда бы водки.

– Ты, все-таки, потрясаяще упрямое создание, – наконец нарушил тишину Рей. – Процентов девяносто, если не больше, девушек просто расслабились бы и предоставили кому-то еще все за них решать. Ты же с маниакальным упор-

ством рвёшься всё делать сама.

Я резко обернулась:

– Извини, что не вписываюсь в твое мировоззрение! Я никогда ни о чем никого не просила. Тебя в том числе.

Рей расслабленно махнул рукой:

– Я не говорю, что это плохо или хорошо. Это... необычно... Странно. Интересно даже... – Он легко улыбнулся. – Ладно, по большому счету, ты права. Извини. Я, похоже, увлекся выстраиванием своей линии. – И добавил, приподняв бровь:

– Мир?

Я ошарашенно смотрела на Рея. Парень только что вслух признал, что был неправ. И при этом обезоруживающе улыбался. Что он задумал?!

– Мир, – вздохнула я. А что делать? Нам еще к Оракулу вместе идти. Как бы там ни было, по большому счету, на Рея можно было положиться. А еще... на него невозможно было долго обижаться.

– И, кстати... – Рей хитро усмехнулся. – Я бы не утверждал, что ты не пытаешься на меня воздействовать. Твой проникновенный спич сопровождался такой ментальной волной, что рыба бы убедилась, что она по земле ходить может... ну, если бы ты захотела её в этом убедить. У тебя, дорогая моя, все зачатки неплохого ментала.

Я ошарашенно выпучилась на Рея, даже забыв обидеться. Я? Ментал? Я пока что с трудом верю в то, что магией-то

обладаю.

– Не напрягайся раньше времени, – хмыкнул Рей, заметив мое замешательство. – Пси-волна рассеяна и не структурированна... концентрация гуляет... Но потенциал очень и очень даже. На простого человека, не привычного к самодисциплине, вполне может подействовать прямо сейчас. Но вот чтобы раскрыть потенциал, надо будет серьезно учиться... если захочешь. Я сам потратил на это года три из своего обучения. И это при том, что у меня, как оказалось, уже довольно сильные способности.

– Но... – я запнулась. – Но как? Я же понятия не имею, как это делается, и никогда раньше этого не случилось.

– Ты знаешь... – Рей снова закинул руки за голову и нахмурился, рассматривая потолок. – У меня ощущение, что при переходе сюда ты почему-то получила кучу силы и способностей. И теперь ты их машинально используешь, даже не понимая, что творишь. У тебя очень странная аура, твой резерв я просто не могу оценить, ты периодически вытворяешь вещи, от которых глаза на лоб лезут. И всё это – походя. Чёрт, вокруг тебя происходит столько интересных событий, что я даже готов смириться с почётным званием банного листа, – он было расхохотался, но сразу оборвал себя. – Извини. Ты не представляешь, насколько мне сложно воспринимать окружающее как реальность... до сих пор. Наверное поэтому постоянно ищу подтверждений. Физическая боль – неплохой вариант. Вот это вот всё, – он обвел широким же-

стом комнату, – просто не может существовать в рамках объективной реальности, к которой мы привыкли.

– И это говорит мне человек, который колдует направо и налево и в ус не дует, – буркнула я. – И вообще, почему ты считаешь, что объективная реальность вообще существует? Ты, как субъект, все равно это никак не можешь оценить. Так что какая тебе разница? Всё, что существует для тебя здесь и сейчас – реально. Потому что если тебя нет – who cares?

– Интересно, – задумчиво произнес Рей. – Я над этим подумаю, но не уверен, что смогу себя переделать.

– А в чем, собственно, проблема? Можно и живя в нашем мире воспринимать все окружающее компьютерной игрой... ну, или, скорее, нудной театральной постановкой. Вспомним Шекспира. А если ты считаешь, что ты бессмертен, так это еще лучше. Если тебя вдруг убьют, это будет неожиданно, над которой ты не успеешь поразмыслить, – усмехнулась я.

– Твоя правда, – улыбнулся Рей. – Завидую, однако, твоему умению приспособиться.

– Могу предложить в помощь парочку удобных высказываний: «я мыслю, следовательно я существую» и «в чужой монастырь со своим уставом не ходят».

Рей рассмеялся.

– Я приму к сведению, – он встал с кровати. – Давай собираться. Мы посвятили философии достаточно времени.

Неожиданно он исчез, сразу же появившись прямо передо

мной, на мгновение прижал к себе и весело чмокнул в нос:
– Я правда рад, что ты здесь появилась.
Следующим моментом он исчез из комнаты.

Глава 3. В которой становится понятно, что это не всегда хорошо, когда тебя очень ждут.

После его эффектного ухода я огляделась и обнаружила, что вместе с ним исчезла и вся дополнительная обстановка: кровать, стол, бадья с водой...

– Не понимаю я этого типа, – вздохнула я, обращаясь к потолку. – Ещё и всю жратву уволок, зануда!

Потолок, естественно, меня проигнорировал. Собирать мне было нечего. Я надеялась сделать с собой парочку бутербродов, но теперь делать их было не из чего. Пожав плечами, я пошла к книжным шкафам и вытащила наобум увесистый том. Пока Рей будет где-то шлаться, я, пожалуй, успею что-нибудь новенькое узнать. Давненько не расслаблялась за книжкой.

Но не успела я углубиться в чтение, как раздался знакомый хлопок и посередине комнаты материализовался Рей, фамильярно приобнявший за плечи Лира и принцессу. Лир хмурился, принцесса загадочно улыбалась, а Рей что-то нащёптывал ей на ухо.

Никакого почтения ни к кому, даже к царственной особе! – хмуро подумала я, вставая и откладывая книгу.

Заметив меня, принцесса вывернулась из объятий Рея и

устремилась ко мне, озаряя улыбкой и сиянием своих фиолетовых глазниц.

– Демон! – Она восхищённо взмахнула длиннющими ресницами. – Я рада, что тебе удалось остаться в живых. Эш Рей, – не менее восхищённый взмах ресницами в сторону Рея, – сказал, что у тебя какая-то исключительно важная миссия в нашем мире, и мы всячески должны тебе помогать.

Трепло этот ваш Рей, – тоскливо подумала я, приветливо скалясь в направлении принцессы. Все-таки я ужасно неудобно чувствовала себя в её присутствии. Сложно даже сказать, почему. Я на секунду задумалась. Мало того, что принцесса была сногшибательно красива, заставляя (меня, во всяком случае) буквально корчиться от осознания своего убожества, она ещё была как сундучок с двойным дном: на первый взгляд – сама простота и радушие, на второй – сквозь всю эту кажущуюся простоту нет-нет да проглядывали холодная целеустремлённость и железный расчет. Даже взгляд неуловимо менялся, остро отблёскивая лезвием клинка. Я поймала себя на том, что сосредоточенно хмурюсь, глядя принцессе в глаза, в то время как она продолжает что-то говорить... а я совершенно не слышала, о чём речь. Принцесса вдруг оборвала себя на полуслове и понимающе кивнула. Подойдя совсем близко, она подхватила меня под локоть и с заговорщицкой улыбкой увлекла к окну.

– В последнее время, к сожалению, я могу доверять не такому большому количеству людей, – по её лицу пробежала

тень досады. – Но, мне кажется, я могу доверять тебе. Поэтому я буду откровенна. Всё, что меня заботит – это безопасность моего королевства. Не надо искать двойной смысл в моих словах. Я предпочитаю видеть могущественного демона в союзниках, и сделаю всё возможное, чтобы сохранить отношения. Как я понимаю, мой амулет тебе помог? – Она бросила на меня лукавый взгляд из-под длинных ресниц.

– Да, ваше высочество, – кивнула я, мысленно отмечая намёк. – Я чрезвычайно благодарна.

– О, не стоит благодарности, – отозвалась принцесса. – Это самое маленькое, что я могла сделать в знак признательности за помощь. К сожалению, у нас у всех сейчас мало времени. Маги Совета придут с минуты на минуту, чтобы открыть вам портал. Я желаю вам успеха.

Принцесса сжала на мгновение мою руку и направилась было обратно к Лиру и Рею, которые продолжали о чем-то негромко разговаривать, но остановилась и, полуобернувшись, заметила:

– И еще... Если вы столкнетесь с Йором... пожалуйста, сделай все возможное, чтобы он исчез из нашей жизни.

Принцесса продолжила свой путь, а я стояла, ошарашенно глядя ей вслед. Она что, ненормальная? Вот так, походя, требовать уничтожить одного из сильнейших магов, как я понимаю, всей эпохи... Она в самом деле считает, что я все-таки сильный демон? Или что?

Рей тем временем, закончив свой разговор с Лиром, по-

дошёл и, кинув на меня ободряющий взгляд, встал рядом, чуть впереди.

– Аресси, – Лир обратился ко мне. – Помните, что вы в любой момент можете меня позвать. Я благодарен, что в этот раз вы дали мне возможность отомстить кровному врагу. Пусть я потерпел неудачу, но надеюсь, что вы вызовете меня, если увидите его в следующий раз. – Он поклонился и, взяв принцессу под руку, вышел из комнаты.

Тут же, словно по сигналу, в радужном восторге в комнате появились маги Совета. Не говоря ни слова, они разошлись по периметру комнаты. Пентаграмма в центре начала робко мерцать. Рей подошел к одному из магов и перекинулся с ним несколькими фразами. Маг внимательно выслушал и кивнул. Рей вернулся ко мне и, с озорной усмешкой прихватив меня одной рукой за талию, прижал к себе.

– Ну что, готова узнать свою судьбу?

Я сделала попытку высвободиться, но с таким же успехом можно было пытаться сдвинуть стену.

– Ну что ты трепыхаешься? – Кинул он на меня короткий недовольный взгляд, поднимая руку в полыхании пентаграммы. – Я же помню, что тебе вечно становится плохо во время перехода.

– Дышать мне надо даже во время перехода, – буркнула я, но всё-таки тоже вцепилась обеими руками в его рубашку и, зажмурившись, уткнулась в грудь. Хватку Рей всё-таки слегка ослабил. Сразу же подкатили знакомые тошнота и

слабость, словно я делаю уже которое по счёту «солнышко» на качелях. Что-то у меня не то с вестибулярным аппаратом. Таких не берут в космонавты. В маги, похоже, тоже не возьмут.

Я осторожно повернула голову и приоткрыла глаза. Мы стояли залитой солнцем поляне. Рей внимательно осматривался, держа в руке обнажённый кинжал.

И тут что-то пошло не так. Земля под нами вдруг подпрыгнула так, что мы еле удержались на ногах.

– Держись за меня! – Рыкнул Рей, освобождая обе руки и разводя их в стороны, словно удерживая что-то. – Хрен тебе, не возьмешь, с-скотина! – С натугой пробормотал он.

Я еле успела послушно обхватить его плотнее, как на нас упало небо. Небо древнегреческого эпоса, – я мимолетно удивилась ассоциации, – небо тяжёлой старой меди, разъеденной временем до голубого цвета. Воздух выбило из лёгких. Тело налилось свинцовой тяжестью...

«Как мы до сих пор стоим?» – Пронеслась в голове смутная мысль, пока я из последних сил цеплялась за Рея, который с закрытыми глазами продолжал держать небо руками, беззвучно шевеля губами. На какой-то миг мне показалось, что у него получилось. Тяжесть на секунду исчезла. Но тут же вернулась и упала на нас с десятикратной силой. И тут Рей загорелся. Он полыхнул факелом золотого холодного щеко-чущего пламени. Это произошло так быстро, что я даже не успела испугаться или удивиться. Пламя пробивалось сквозь

мои руки, шаловливым щенком лизало щеки. Оно окутало нас обоих, поднимаясь выше и растекаясь по медной давящей тверди, которая одновременно проходила сквозь нас. Я никак не могла понять: это всё мне кажется, или существует реально... И вдруг раздался взрыв. Гигантским молотом ударил по барабанным перепонкам и даже сквозь зажмуренные глаза ослепил так, словно кусок магния взорвался прямо под веками. Ударной волной нас отшвырнуло... куда-то. Неожиданно я почувствовала, что снова могу дышать, но это было единственным плюсом.

Я открыла глаза и поняла, что ничего не вижу: перед глазами продолжала переливаться серебряная вспышка, намертво отпечатавшаяся на роговице. Уши словно были заложены ватой, сквозь которую, казалось, прямо в мозг вонзили стрелу. Я чувствовала, что по шее течет что-то горячее. Рей под моими руками шевельнулся и вздохнул. Я начала нервно промаргиваться. Помотала головой и взвыла в голос: оба уха стрельнули такой болью, что все предыдущие ощущения показались праздником. Неожиданно я почувствовала, что меня схватили за плечи и слегка встряхнули. Уши немедленно отреагировали новым взрывом боли и я заорала родным русским матом, чтобы меня прекратили мучить. Тогда меня подхватили, куда-то понесли, но почти сразу же положили на что-то мягкое и удобное. После этого меня окутало тёплое пушистое облако, уносящее боль и наполняющее тело покоем. Некоторое время я лежала, просто наслажда-

ясь этими ощущениями. Какое все-таки счастье, когда ничего не болит! Но меня мучили мысли о Рее. Поэтому я снова приоткрыла глаза. К моему удивлению, зрение практически вернулось. Всё было размытым и утратившим краски, но я поняла, что мы снова находимся в башне, откуда только что уходили. Я лежала на кровати, а рядом со мной сидел бородач с удивительно синими глазами и водил надо мной рукой. Камень в его посохе вспыхивал, а вокруг парило облако серебристых искр. Мир постепенно обретал резкость и наливался цветом. Я скосила глаза и увидела Рея. Он обессиленно полулежал в соседнем кресле, прихлебывая из прозрачного кубка какую-то мутную жидкость и что-то выговаривая нервно расхаживающему перед ним Лиру. Я по-прежнему не слышала ни звука. Да что ж такое! Я напряглась, в ушах что-то больно хлопнуло, и звуки вернулись. Каждый причинял ужасную боль, но мне было все равно.

– ... крыса! – гневно высказывался Рей. – Куда смотрит начальник охраны!? Я б эту скотину сегодня же вечером показательно казнил! Ты хочешь сказать, что это я должен теперь персонально проверять каждого телохранителя принцессы?! И короля!? Может вообще всю охрану?! Я вообще в штате дворца не состою!

Лир судорожно сжимал и разжимал кулаки.

– Я знаю. Проморгали. На нас тут тоже напали. Измена. Пытались убить короля и принцессу. Иль вне себя. Её-то я сумел прикрыть, а вот король при смерти. Не знаю, выкараб-

кается ли.

– Не проблема. У меня есть фейо, спасибо нашему демону, – отмахнулся Рей. – Кто это был?

– Начальник охраны и его люди. Я, идиот, не проверил. Клан Полуночных. Как и Сей. Уверен, это его рук дело. Убью эту с-сволочь, только бы снова попался! Надо было еще тогда чистку устроить. Да кто бы мог подумать?! Он служил верой и правдой почти сорок лет!

– Ты-то тут при чём? Король и должен был проверять. Ещё после всей той свистопляски с Йором. Я понимаю, что он был убит горем... Но надо же и о будущем думать...

Лир напрягся. Рей махнул рукой:

– Расслабься. Я не критикую твоего тестя, я размышляю вслух. Ты прекрасно знаешь, что я сделаю все, что смогу. Но сейчас у меня немного другие приоритеты.

– Я вижу, – раздраженно-отрывисто бросил Лир. – К сожалению, не понимаю.

– Ничего страшного, – отмахнулся Рей. – Ты просто не можешь увидеть ситуацию в целом. Плюс, извини, но у нас в принципе разные приоритеты. И это хорошо: каждый должен заниматься своим делом... А на данный момент у нас тут явно тщательно спланированная операция. Не успели мы появиться там, как нас попытались поймать. Я чудом успел снова зацепить портал. Хорошо договорился, чтобы Вилт придержал его немного после нашего перехода на всякий случай. Как чувствовал! – Рей потер лоб и, устало помотав

головой, повернулся к колдующему надо мной магу:

– Эш Вилт, я вам очень признателен. Боюсь, сейчас я не в состоянии лечить. Убить кого-нибудь – это да. Так что ваша помощь очень кстати.

Маг, сидящий на краю моей кровати иронично улыбнулся:

– Кто бы мог подумать, что мне придется врачевать демона. Немного отдыха – и все будет в порядке. Я бы рекомендовал сутки.

Маг поднялся, с улыбкой кивнул мне, стукнул посохом в пол и исчез в зеленоватой вспышке.

Рей развернулся к Лиру:

– Дай мне часик. Потом мы с тобой посмотрим, что ещё можно сделать. Я приготовлю отвар для короля и передам тебе. Скажи Вилту, чтобы открыл мне доступ в лабораторию. Сил моих нет туда-сюда мотаться.

Лир кивнул и вышел из комнаты. Мы остались одни с Рейем.

Рей поднялся с кресла, задумчиво разглядывая опустевший кубок, который вертел в руке, и вдруг с неожиданной вспышкой злости запустил его в стену. Кубок с коротким звоном разлетелся фонтаном хрустальных осколков, которые мгновенно испарились в полете.

«Надо же, как удобно! – Лениво подумала я. – И душу отвёл, и убираться не надо. Надо, чтоб научил!»

Рей тем временем перевёл взгляд на меня. Я невольно по-

ёжилась: взгляд был очень странный: настороженно-изучающий. Медленно подошел и присел рядом на край кровати. Провёл рукой над моим телом и одобрительно кивнул.

– Эш Вилт – лучший целитель из всех, которых я знаю. Я бы не смог так быстро и качественно привести тебя в порядок. Все-таки плохо, что у тебя совершенно нет щитов.

– Что это было? – Мой голос сначала вовсе не хотел извлекаться, а когда я все-таки колоссальным усилием его выдала, напомнил хриплое карканье издыхающей от жажды вороны.

– А это была образцово-показательная встреча, которую Йор устроил для дорогих гостей, – Рей дернул углом рта. – Как выяснилось, во дворце была крыса, которая и слила наши планы. Нас ждали с цветами и музыкой, разве ты не заметила? Да ещё и тут небольшой переворот попытались устроить одновременно, чтобы к нам на помощь не успели прийти. С дворцовой заварушкой всё понятно: сделано просто, чтобы отвлечь. Уж больно топорно. А вот на нас охотились с полной самоотдачей. Мощнейшая «западня трех демонов» – сначала хотели захватить живьём. Не вышло. – Рей, изумленно приподняв брови, покачал головой. – Но силён, зараза! Сразу понял, что не получается, быстро сориентировался и попытался прикончить. Да не просто, а ритуально, с откачкой силы. Ну, закончить то, что не смог Шеор. А это вообще высший пилотаж! Без подготовки, без пентаграммы, в одиночку... Я впервые с таким заклинанием столкнулся, да-

же не слышал ни о чем подобном. Просто непрошибаемое... Ничем, с-скотина, – Рей явно хотел употребить другое слово, но удержал себя в руках и продолжил:

– И вот в связи с этим у меня вопрос... – Он вдруг аккуратно взял мою левую руку в свои ладони. Я ошарашенно дернулась, больше от резкой боли, вдруг пронзившей кисть. Рей, покачав головой, с напряжённым видом прикрыл глаза, по-прежнему удерживая мою конечность:

– Насколько хорошо ты знала своего фиансё?

Глава 4. В которой я узнаю много интересного о своем фиансэ и снова работаю на короля.

Я ошарашенно распахнула глаза:

– Что-о?!!

Вместо ответа Рей раскрыл ладони, показывая мне мою кисть. На безымянном пальце, расползшись на мизинец и средний, красовались здоровенный ожог (уже подживший) и пустая закопчённая оправка обручального кольца с удручающей дырой на месте бриллианта.

«Мать твою! Что же я теперь Виктору возвращать буду!?» – Это единственная мысль, которая появилась у меня в голове.

Рей продолжал внимательно смотреть на меня. Я бездумно пялилась в ответ, не понимая, что он от меня хочет, мимолётно снова поражаясь, какие у него красивые глаза.

Рей вздохнул:

– Нет, так дело не пойдёт. Ты хочешь сказать, что понятия не имела, что твой фиансэ является практикующим магом?

– Что-о?! – Чёрт, репертуар моих реплик явно не блистал разнообразием, но такая новость кого угодно из колеи выбьет. – С чего ты взял?

– Твоё кольцо было артефактом. Очень сильным и с не

совсем понятными свойствами. Логично предположить, что тот, кто тебе его дарил, знал, что делает... Можешь снять?

Я поковырялась, шипя от боли, и слабости, свинцом залившей тело, но все-таки стянула жалкие остатки кольца и уронила на кровать. Рей положил кольцо на ладонь, накрыл другой ладонью, закрыл глаза и надолго ушёл в себя. А я осталась переваривать дикую новость, что Виктор, оказывается, тоже маг. Что-то как-то неожиданно много магов вокруг развелось. Сейчас вытащат из близлежащих кустов ро-яли и начнут на них наяривать. Шансон, я полагаю.

И всё-таки я должна была признать, что о Викторе я знаю удручающе мало. Уже довольно известный в своих кругах молекулярный биолог с кучей патентов и статей. В наш универ, по его словам, приглашён возглавить кафедру, не так давно отпочковавшуюся от мощного ствола департамента биологии. Опять же по его словам, кафедра ему не понравилась, и он совсем уж было решил отказаться и свалить обратно в Мэриленд, но тут встретил меня. Угу. Любовь с первого взгляда. Если учесть, что за всё время наших отношений он ни разу не совершил ни одной попытки затащить меня в постель, верится с трудом. Как, собственно, и в образ благородного рыцаря с девизом «до свадьбы – ни-ни». Лёлька накопила достаточно косвенных подтверждений тому, что девственником он не был, геем тоже. Оказалось, что они вообще в своё время в одних кругах вращались. Лёлька у нас тоже дама непростая. Её фамилия по всей стране известна:

политики и бизнесмены. А Лёлька, как она сама выражалась, тот самый урод, без которого любой семье никак. Пусть это даже просто побочная ветвь династии. Получив (под прессингом) дорогостоящее бизнес-образование, она взбрыкнула. Отказалась от престижной работы в семейном бизнесе, от стажировки на Wall Street, от стажировки в Белом Доме, от дюжины перспективных женихов и умотала в Техас заниматься морской биологией, а конкретно – изучением проблемы загрязнения океана. Семья, как я понимаю, попсиховала и плюнула. Видимо, в надежде, что блудная дочь в какой-то момент перебесится. Правда, насколько я знала, сдвигов в этом направлении у Лёльки пока не проявлялось.

Кстати, Лёлькой её впервые назвала я. После энного количества jello shots на какой-то буйной студенческой вечеринке. Она почему-то пришла в восторг (наверное тоже сказалось количество выпитого), и с тех пор представлялась всем не иначе как Лёля. А так-то у неё было пышное винтажное имя Элеонор... Так, похоже я увлеклась воспоминаниями. Хотя, что и говорить, о Лёльке было вспоминать приятнее, чем решать загадку по имени Виктор.

Короче, абсолютно непонятно, нафига ему такое недоразумение, как я, в качестве законной супруги. А если он ещё и маг... Ну вот нафига? Как Шеор, в жертву принести? Я чуть не подпрыгнула от ужаса: а если и в самом деле?! Не, не стыкуется. Я никогда не проявляла никаких способностей. Таких как я – пяточок за пучок в любом мире. Хоть режь, хоть

ешь – проку не будет... И вообще, чтобы пришить втихую, жениться вовсе необязательно. А он сам? Сам-то он какие-то особенности проявлял? Не припомню. За исключением очевидной странности того факта, что я приняла его кольцо. Нет, конечно внимание Виктора мне льстило, и гулять с ним мне нравилось... иногда, когда он не выделялся... но вот идея выйти за него замуж мимо меня даже не пробегала. Я вообще слегка его... нет, не побаивалась... остерегалась? Короче, настораживал он меня. А выходить замуж за человека, с которым некомфортно – это не для меня. Ок. Рабочая гипотеза, что он меня загипнотизировал. Ну, судя по всему, я – лёгкая добыча в этом плане. Насчёт того, какие выгоды он с этого надеялся поиметь, идей не было вообще. Я открыла глаза и, не мудрствуя лукаво, спросила у Рея:

– А ты не можешь себе, случайно, представить, нафига я магу в качестве жены?

Рей ошарашенно вздёрнул голову и аж икнул от неожиданности:

– Как это зачем?! Я прямо сейчас список пунктов на десять могу предоставить. Маги на дорогах не валяются. Если уж маг решил жениться, ему нужен равный. А иначе ничего не получится.

Я заинтересовалась:

– Что у магов это как-то иначе происходит?

Рей на миг впал в ступор, ошалело хлопая ресницами, но сразу же согнулся в приступе смеха... Нет, не смеха, а непо-

требного ржания.

– О боги, какая испорченная девица! А говорят это у мужиков все мысли только об одном! – Выдавил он из себя в перерывах между пароксизмами.

Я с достоинством проигнорировала это неделикатное поведение, хотя стукнуть его по башке хотелось сильно. Вот только сил не было.

– Ну так как? – Уточнила я снова, сцепив зубы.

– Всё, всё так же, – снова взвыл Рей, складываясь пополам. – Ничего нового под Луной. – и, слегка успокоившись, добавил:

– Магия – это другой образ жизни. Ты просто не сможешь жить не с магом. Неинтересно. Слишком разные цели и образ жизни. Короче, долго объяснять. Ну и дети. Хотелось бы, чтобы и дети родились со способностями.

– Ну да, ну да... – Покивала я. – А вот нафига я, без каких-либо способностей, Виктору? Я же раньше о магии только в книжках читала, и ничего за собой никогда не замечала.

– А, его, значит, Виктор зовут, – уточнил Рей. – Да, хотелось бы мне с ним встретиться, задать пару-тройку вопросов... Понятия не имею. Я тебя раньше не знал. Может что-то в тебе всё-таки было, и он разглядел.

– А твои родители тоже маги? – Поинтересовалась я.

– Скорее нет, чем да, – задумчиво пожал плечами Рей. – У меня же тоже не было никаких проявлений дома.

– А ты когда-нибудь встречал у нас дома магов?

– Нет, – улыбнулся Рей.

– А с чего ты взял, что они вообще там есть?

– Ну, даже чисто теоретически... – Рей, рассмеявшись, прервал себя и махнул рукой. – На самом деле мой учитель рассказывал, как неплохо он проводил время со своими друзьями в нашем мире. И намекал, что некоторые из его друзей до сих пор там живут.

– Серьёзно!? – Изумилась я.

– Ну а как ты хотела? – Вдохнул Рей. – Чтобы они привлекали к себе всеобщее внимание? Не думаю, что им это надо.

– А почему твой учитель ушёл из нашего мира?

– Откуда я знаю? Он мне не докладывается. Судя по всему, он и ещё по нескольким мирам тусовался.

– Дааа... Делаа... – Ошеломлённо протянула я. – Может мы вообще все маги в нашем мире? Только дай волю?

– Это вряд ли.

– Кстати, выяснил, что с кольцом было?

Рей задумался, вертя в руках остатки моего кольца:

– Два человека. Первый создавал артефакт. Мощный мужик: даже следовые отпечатки чар просто обжигают. Знакомое, кстати, что-то. Второй бледненький. Может, кстати, как раз твой Виктор. Гораздо позднее. Накладывал свои заклятия поверх. Похоже, модифицировал. Сложно сказать наверняка, что и зачем: основой же был бриллиант, а его-то и нет больше. Платина держит память, но не она была целью. Вот,

кстати, если судить по оправе, изначально создавался защитный амулет. Но такое ощущение, что потом из него неумело пытались сделать атон. Это кольцо не обручальное и вообще, по-моему, мужское.

– Что же это за мужик с такими пальчиками? – Удивилась я.

Рей снисходительно улыбнулся, поднял кольцо повыше, держа его между большим и указательным пальцами правой руки и вдруг легко надел на указательный палец левой.

– Сразу подстраивается под владельца, видишь?

Я недоуменно хлопала ресницами:

– А Виктор мне вешал лапшу на уши, что это их фамильное кольцо, с которым делали предложение всем невестам в их роду!

Рей иронично приподнял бровь:

– Единственная женщина, которая когда-либо носила это кольцо – ты. Но кольцо старое, да, спорить не буду.

– Ладно, фиг с ним, с Виктором и его заморочками. Но куда камень-то делся!? Что я теперь возвращать буду?!

– А ты собиралась расторгнуть помолвку? – Удивился Рей.

– Да я вообще не собиралась за него замуж! – Возмутилась я. – Ты, когда не надо, постоянно мысли читаешь, а тут достал меня с этим фиансэ вместо того, чтобы все выяснить, если так интересно!

– У тебя выяснишь, – хмыкнул Рей. – Такой ком эмоций,

что мозги закипают. А вообще, странная линия поведения: согласиться выйти замуж только чтобы сразу же передумать. Нетривиально. Эээ... и сколько ты пробыла в роли счастливой невесты?

– До того, как попала сюда? – Уточнила я. – Три дня.

Рей снова начал ржать:

– Какая кошмарная ветреность!

Я начала пытаться сесть на постели, чтобы дать этому типу в глаз. Удавалось мне это плохо. Скажем прямо: совсем не удавалось. Я даже не ожидала, что у меня совершенно нет сил.

– А ну-ка лежи! – Прикрикнул на меня Рей и, схватив за плечи, вдавил в подушки. – Ты недавно чуть долго жить не приказала, а уже рыпаешься. Лежи, пока я не плюнул на все обещания, и не усыпил тебя!

– Ага! – Возопила я в праведном негодовании, – А почему ты считаешь, что только ты можешь на меня воздействовать?! Может и Виктор меня загипнотизировал?! Да, он был моим бойфрендом какое-то время, но уж замуж я точно не собиралась!

Рей с интересом склонил голову к плечу, потирая подбородок.

– Любопытная версия. И какие у тебя были ощущения, когда соглашалась?

Я задумалась:

– Мне было неудобно отказывать. Почему-то чувствовала

себя виноватой... И вообще, мы тогда отмечали успешную сдачу моих экзаменов.

– Час от часу не легче! – Возвел глаза к потолку Рей. – Вы там перманентно, что ли, закидываетесь алкоголем и наркотиками? – Он потер лоб. – Хорошо. Когда и почему ты решила вернуть кольцо?

– Да вот как сюда попала, сразу поняла, что это какая-то чушь собачья. Почему я должна делать то, чего на самом деле не хочу?!

– Да, это похоже, – кивнул головой Рей. – Переход между мирами должен был нивелировать все последствия подобных воздействий, если они были. Но теперь уже ничего не докажешь, а он вряд ли признается.

– Ну и куда камень-то делся? И почему?

– Видишь ли, если камень задумывался как накопитель для поддержания заклинания защиты, а потом его накопительную способность еще и усилили, пытаясь превратить в атон... А при переходе между мирами он наверняка хапанул ещё дикое количество энергии... Вот интересно, почему я ничего не почувствовал, когда ты его носила? Может, конечно, на нем еще маскировка стояла, сейчас уж точно не определить. Короче, когда мы попали в эту заварушку, камень просто не выдержал такого издевательства и взорвался, – Рей задумчиво взлохматил обеими руками свои волосы и продолжил с досадой:

– На самом деле, мы остались живы исключительно благо-

даря этому. Лично я там ничего не мог сделать. Я просто не знал, как. Все мои попытки разбивались вдребезги. В конце я держался на голой силе, но надолго бы меня не хватило. В некоторых случаях одной силы мало, нужно правильно применить. Я как раз этого и не смог. А вот твоё колечко... Похоже, все эти обрушившиеся на нас заклинания (не забывая, в оригинале в камне было какое-то заклинание защиты) активировали древние чары, а накопленной энергии хватило на столь впечатляющую нейтрализацию нападения. Но камень не выдержал. Алмазы всё-таки довольно хрупки. Надеюсь, Йору будет долго икаться. Он должен был и сам прилично потратиться, и ещё парочку атонов угробить, чтобы осуществить такое.

Рей встал.

– Постарайся отдохнуть. Тебе б сейчас фейю, да нельзя. А вот мне срочно надо приготовить настойку для короля.

Он отошел к окну, и начал выплетать в воздухе вспыхивающие и сразу бледнеющие узоры, под действием которых перед ним материализовался лабораторный стол с колбами и мини-жаровней с полыхающим пламенем, а в воздухе завис знакомый шар с изрядно потрепанным фейю. Какое-то время Рей колдовал над булькающей на жаровне широкодонной колбой. От нечего делать я вышла в ша'ан и понаблюдала за вязью странных символов, кружащихся вокруг работающего Рея. Потом начала проверять собственные силы. Как оказалось, мой резерв в полном порядке: могу и болид создать, и

снова его поглотить... И вообще как-то всё легко и прекрасно... пока не пытаюсь пошевелиться. А вот тут я почему-то мало что могла. Ради интереса я начала пытаться циркулировать энергию по телу в попытке восстановить физические силы. Энергия послушно циркулировала, но сил почему-то не прибавлялось.

– Нет, ну ты можешь спокойно отдыхать и не дергаться? – Бросил, не оборачиваясь, Рей. – Ты ещё не умеешь преобразовывать ману для подобного самолечения. Если тебе некуда её девать, сейчас я тебе дам готовую настойку, попытаешься повернуть с ней то же, что делала в прошлый раз, когда готовила для меня. Чтобы фейю не забрал кучу сил. Их у короля и так мало. Я боюсь, что без фейю ему не выкарабкаться, но и фейю может его добить. Короче, уже все мозги себе вывихнул, но, похоже, ничего приличного не получается.

– А почему ты думаешь, что получится у меня? – Поинтересовалась я. – Если что-то и получилось в прошлый раз, я понятия не имею, как это повторить.

Рей повернулся ко мне, держа в руках колбу.

– Ну значит просто повторишь, что делала в прошлый раз. Может и получится.

– В прошлый раз я делала эту настойку на спирту. Может просто в этом дело.

Рей задумался. Я тоже. Через пару минут напряженных раздумий у меня появилась идея. Как выяснилось, у Рея тоже. Во всяком случае мы синхронно произнесли: «Есть одна

идея». И, естественно, расхохотались.

– Ну, давай свою идею, – потребовал Рей.

– А почему я первая? Давай ты!

– Дамы вперед, – ехидно усмехнулся Рей, но сразу же добавил:

– На самом деле моя идея связана как раз с твоими умениями.

У меня сразу зародилось подозрение, что придумал он то же, что и я.

– Ты ещё вина можешь добыть? Или что покрепче?

– Вино могу, – кивнул Рей. – Похоже, мы мыслим в одном направлении. Чего покрепче тут не производят. Пока, во всяком случае.

– Странно. Дистилляция – совершенно простая штука.

– У нас времени нет, – нахмурился Рей. – Я уже вот-вот должен передать лекарство.

– Да нет, – я попыталась небрежно махнуть рукой. Рука была как свинцовая, и взмах увял на корню. – Я попытаюсь разделить молекулы.

– Ага! – вдохновился Рей. – Именно об этом я и думал. У тебя интересная способность. Грех не воспользоваться. Могу слегка облегчить процесс.

Я заинтересовалась. Рей в двух словах описал мне идею и снабдил коротеньким заклинанием, которое притягивало подобное к подобному. Незаменимая вещь, если вам, как в своё время Золушке, надо разделить горох и чечевицу... или

что там ей злобная мачеха смешала. Отделяешь одну горошину, произносишь пару слов и – вуаля! – весь горох из кучи собирается вокруг неё. Дивно!

В заключение Рей извлёк из воздуха здоровенную бутылку толстого стекла, очевидно наполненную вином, и подвесил её в воздухе передо мной.

– Давай, начинай. Я подстрахую, если что.

– А ты тоже это умеешь? – Удивилась я. – Зачем тогда тебе я?

– Да нет, – поморщился Рей. – Так я не умею. Но подстраховать физически и магически в состоянии. На тот случай, если не в ту степь всё пойдёт.

– Нужен еще переходник и еще одна посуда. Впрочем можно просто перелить вино в реторту. Реторта есть?

После выяснений, что такое реторта, и с чем её едят, Рей не мудрствуя лукаво трансформировал бутылку в её кривоватое подобие. Было очень интересно наблюдать, как он голыми руками гнет и формирует стекло, ставшее вдруг пластичным. Потом усадил меня в кровати, напихав под спину подушек, поставил передо мной накрavatный столик, на котором разместил импровизированную реторту и глубокую чашку.

– Ну что, начали? – Он взял мои руки, положил их на реторту, а сверху накрыл своими.

– Так будет проще, – пояснил он. – И тебе сосредоточиться, и мне тебе помочь, если что.

Я согласно хмыкнула. Самой шевелиться было нереально. Без поддержки Рея мои ладони сразу бы соскользнули. Впрочем, до сих пор мне не нужно было прикасаться к объекту моих экспериментов, достаточно было зрительного контакта. Но раз знающие люди говорят «проще», значит поверим на слово.

Я постаралась отвлечься от ощущений, которые вызывали ладони Рея, лежащие на моих руках, и сосредоточиться на предстоящей работе. Не сразу, но мне это удалось, и я ухнула взглядом в содержимое бутылки. Рей, кстати, оказался прав. Почему-то концентрироваться оказалось гораздо проще: я чётко ощущала объём. Молекулы воды легко отличались от молекул этанола, а уж заковыристые комки какой-то органики с многочисленными кольцами вообще выделялись на этом фоне. Подозреваю, это были молекулы пигмента, придающего вино цвет, и прочие остатки винограда... или из чего тут вино делают. Пришлось повозиться в водородными связями. В них как в паутине бились молекулы, и разорвать их было крайне напряжно: разорвешь в одном месте – появляется в другом; потянешь интересующую тебя молекулу – следом тащится на этих долбанных связях всё остальное. Пришлось изрядно повысить температуру, тогда дело пошло лучше. Проще всего выдирались из паутины молекулы этанола, так что я решила выгонять именно их. Заклинение Рея тоже прошло на ура, правда пришлось контролировать процесс, иначе на водородных связях утаскивались заодно и мо-

лекулы воды. Впрочем, я не ставила перед собой цель отогнать стопроцентный спирт, так что некоторое разведение мне было только на руку.

Когда я закончила и вынырнула обратно, передо мной на столике стояла чашка, в которой на дне плескалось миллилитров пятнадцать спирта. Краткая ревизия организма показала, что я практически не устала (странно), но что тело по-прежнему налито свинцом (досадно). Рей улыбнулся, выпустил мои руки и спросил:

– Ну что, снимешь пробу, бутлегер?

– Конечно! – Должна же я понять, что у меня получилось.

Рей снова взял мою руку в свою и моим пальцем очертил три круга в чашке... На мой удивленный взгляд ответил:

– Так лучше, для закрепления. Ты делала, должна быть твоя рука.

Поднес руку, с повисшей на пальце каплей к моему рту. Я послушно слизнула. Судя по вкусу, в жидкости было гораздо больше 40 градусов: характерный сладковатый привкус и острая сухость этанола. Я удовлетворенно кивнула.

– Говори, что делать дальше, – потребовал Рей.

Дальше я диктовала, а он претворял в жизнь. Напоследок он снова соединил мои ладони вокруг чаши с готовой вытяжкой.

– Делай, что делала тогда. Я закрываюсь полностью, чтобы не интерферировать.

Рей закрыл глаза и окутался матовым коконом. Я уди-

вилась было, что вижу все это, но поняла, что по какой-то странной причине нахожусь в ша'ан. Недоверчиво косясь на Рея, я, тем не менее, проделала все «волшебные» манипуляции, какие делала в прошлый раз.

– Готово.

Рей просиял, подхватил чашку, зажмурившись поводит над ней ладонью и удовлетворенно кивнул. Затем взглянул на меня:

– Я сейчас быстренько отнесу это Лиру. На этом, пожалуй, моя миссия будет закончена. Так что я скоро вернусь. Попробуй поспать. – и он исчез. И даже без каких-либо спецэффектов.

Я не стала бороться с накатившей сонливостью, блаженно откинулась на подушки и отрубилась.

Глава 5. Полная пьяных откровений.

Проснулась я неожиданно и резко, словно кто-то толкнул. Ночь. В комнате темно и тихо. К своему удивлению я поняла, что чётко вижу в темноте, словно каждая вещь светилась изнутри бледным серым сиянием: я видела каждую книгу на стеллажах, пол вообще таинственно мерцал, на стенах проступали странные узоры... Рея, как ни странно, не было. Интересно. Он же, вроде, говорил, что сразу же вернётся. Я встревожилась и попыталась пошевелиться. Как выяснилось, силы вернулись, и это мне удалось. Но не успела я подняться, как появился Рей. Соткавшись из темного облачка около двери, он продолжил движение, по пути отшвырнув в сторону свой посох, содрав и бросив в угол хламиду... Что-то было не так. Я замерла, сосредотачиваясь и концентрируясь на восприятии. И меня словно обухом по голове ударило: обычно абсолютно непроницаемый Рей, сейчас просто фонтанировал эмоциями: злость, боль, тоска... что-то ещё, и ещё – всё скрутилось в жуткую тучу, которая просто физически заполняла комнату. Я невольно вспомнила, что он там говорил насчёт моих эмоций, и вздрогнула: если я сама могла произвести нечто подобное... ужас! Теперь я его понимаю. Но что могло произойти?

Рей, расстегивая воротник рубашки, прошел мимо кровати, подошел к окну и замер, вцепившись в прутья решётки. Мне показалось, или решётка действительно жалобно закрипела? За окном что-то полыхнуло. Я решительно села в кровати.

– Не спишь? – Безжизненно-ровным голосом поинтересовался Рей.

– Что случилось? Что с тобой?

– Чёрт! – Вместо развёрнутого ответа последовало то ли замысловатое ругательство, то ли заклинание, и эмоции Рея снова пропали из моего восприятия. – Извини, мне срочно нужно уйти. Надеюсь, к утру закончу.

– Ничего не хочешь объяснить?

– А нечего объяснять. Паршивая штука – судьба, – он яростно дернул решётку. По полу застучали вывалившиеся из стены камешки.

Рей развернулся, и, не глядя на меня, вышел из комнаты, по пути надевая на шею выхваченный из воздуха атон.

Я задумчиво проводила его взглядом, встала с кровати (мда, коленки еще подгибаются, но авось переживём), подхватила свой рюкзачок и последовала за ним, робко надеясь, что не заблужусь в лабиринтах ночного замка. Рубашка Рея белым пятном мелькнула в дальнем конце коридора, и я направилась туда же. Факелы не горели. Хорошо хоть мое внезапно обретенное ночное зрение исправно работало, иначе пришлось бы передвигаться наощупь. Завернув за угол, ку-

да скрылся Рей, я поняла, что или эта зараза меня обманула, или ему пофиг, как ходить: за углом был вход в маленькую осадную башенку – и всё, тупик. Я от досады стукнула кулаком по стене, зашипела от боли (необработанные камни сразу разодрали кожу) и вышла обратно в коридор. Нашла ту самую достопримечательную лестницу в двести сорок одну ступеньку и спустилась вниз. Прислушалась. Замок словно вымер. Где, собственно, все? Придворные, слуги... стража, наконец?! Снова замерла и прикрыла глаза, сканируя пространство. Странно, вроде никто этому не учил, а вот поди ж ты: чётко знаю, что и как нужно делать. Где-то на краешке восприятия что-то запульсировало. Развернулась и направилась в ту сторону. Вскоре я оказалась перед невзрачной дверью, из-за которой доносились приглушённые голоса. Вспомнив все уроки Рея, я закутала свои эмоции в кокон, осторожно приблизилась к двери и прислушалась.

– Ты понимаешь, что это практически самоубийство? – В голосе Лира перекатывалось раздражение.

– Я не вижу другого выхода, – ровный голос Рея. – Сидение тут не даст ровным счётом ничего. А время, как ты сам отметил, уходит.

– Я уже жалею, что все это тебе рассказал, – с досадой произнес Лир.

– Если бы ты мне это *не* рассказал, я бы тебе этого потом не простил. А так... – Рей вздохнул. – На самом деле не опаснее чем некоторые из наших походов. Одному про-

ще быть незаметным. К тому же, – в голосе Рея проскользнула усмешка, – если бы ты в меня не верил, ты бы не убрал охрану и не помогал бы мне сейчас, действуя вопреки здравому смыслу и требованию Совета.

Лир зарычал негодующим зверем.

– Ну-ну, – снова усмехнулся Рей. – Всё не так плохо. На всякий случай попроси Вилта, чтобы сварил своё фирменное зелье. И побольше! Фейо мне еще долго нельзя.

– Ну зачем тебе все это? – В голосе Лира угадывалась почти мольба. – Всего лишь демон. Да и хряж с ним! Жили до этого, и дальше проживём.

– Это не «всего лишь демон», – в голосе Рея отчетливо захрустел лёд. – Ты вообще помнишь моё пророчество?

– Эмм... – Замялся Лир.

– Так вот, если то, что ты мне сегодня рассказал, правда, мне срочно нужно показать её учителю. Это шанс не только для меня, но и для всего этого мира.

– Я не вижу проблем с этим миром! – Упрямо произнес Лир.

– Это не значит, что их нет. – Отрезал Рей. – Дискуссия окончена. Убирай полог на две секунды на счет три. Готов? Раз... Два... Три!

Воцарилась тишина. Потоптавшись еще пару минут под дверью, я решила осторожно высунуть нос. Дверь, явно для прислуги, открывалась в маленький внутренний дворик, заросший разлапистыми кустами, густо усыпанными пушисты-

ми белыми цветами. На ступеньках сидел встрёпанный Лир с косо сидящим в волосах обручем, окутанный аурой тоски и смущения, в обнимку со здоровенной бутылкой явно чего-то алкогольно-успокаивающего и полупустым кубком. Обернувшись на скрип двери, он отсалютовал мне своей тарой:

– Заходи. Будешь вино? – Он почему-то абсолютно не удивился моему появлению.

Я машинально кивнула и опустилась на ступеньки рядом. Таким Лира я еще не видела. Он, похоже, пребывал в полном раздрае.

– Я тебя почуял, – ответил он на мой невысказанный вопрос, наливая мне вина в невесть откуда взявшийся второй кубок. – Я же керу. А он нет. У нас шикарное обоняние. Я не стал тебя выдавать. Он и так неменяемый был.

Некоторое время мы молчали, потягивая вино. Лир явно продолжал накручивать себя: к тоске в его эмоциях прибавилась вина, досада, злость... и что-то ещё на донышке... озорство? И почему я вдруг все это начала чувствовать? И главное: как это умение убрать обратно? У меня сейчас башка лопнет! В конце-концов я не выдержала:

– Хватит самоедством заниматься! Что тут вообще произошло? Короля-то вылечили?

– Да вылечили конечно, – рассеянно махнул кубком Лир, щедро расплёскивая вино. – С фейо-то. Ты же, небось, делала?

Я кивнула, машинально отметив, что у Лира это явно не первый кубок и, пожалуй, даже не третий. Иначе этот тип официоз бы не отбросил. И ещё: он начал обращаться ко мне как к существу женского рода. Раньше это было просто «демон» или «аресси». Что происходит?

– Там весь Совет от восторга дрожал над этим лекарством. Вилт вынес предложение взять тебя Королевским лекарем, – Лир хмыкнул. – Никакого трепета перед демонами.

– Ну и ты кончай трепетать! – От нервов и нестандартной обстановки я тоже перешла на ты. – Тоже мне, пугливая лань!

Лир поднял на меня полный печали взгляд:

– И рад бы... – Он помолчал. – Знаешь, Рей мне все рассказал. И что он из другого мира, и что ты тоже... из того же... И что, вроде как, и не демон вовсе... Да только...

– Что? – заинтересовалась я.

– Я тебе тогда не сказал всей правды... Ну, когда ты меня спрашивала, чего я испугался, когда мы с Шеором тебя вызывали...

– И какая же правда?

Лир передёрнул плечами, явно вспоминая. В эмоциях плеснула тёмная струя ужаса, накрывая и меня. Я мысленно застонала, пытаюсь закрыться: ну куда мне всё это? И это у меня всё ещё стоит экранирующий кокон!

– Когда ты появилась там, в пентаграмме, под потолком вдруг загорелся огромный сияющий глаз... А вокруг твое-

го тела собрался сияющий кокон, мгновенно распавшийся на паутинки: словно ты паук, и от тебя нити к каждому... – его голос упал до еле слышного шепота. – И ко мне тоже... нить... – Он схватился за грудь, показывая, куда входила нить. – Прямо из пентаграммы, словно и не было никакой защиты. А потом уже да, вся энергия пропала... ну и так далее. Но это-то ерунда. А вот то было жутко. По-настоящему жутко. – Он потрянул головой и залпом допил из кубка.

Я нахмурилась и задумчиво почесала в затылке. И ведь, похоже, не врет! Такие эмоции не симитируешь. На всякий случай произвела ревизию внутренних ощущений. Нет, всё как обычно, никаких паучьих способностей или желаний не обнаружилось.

– А что на это Шеор сказал? Может это что-то нормальное.

– Не знаю. Я ему не говорил, что я видел, а сам он ничего не рассказывал.

– А тебе это, случаем, не примерещилось? – осторожно поинтересовалась я. – Ну, там от волнения...

Лир помотал головой, от чего его обруч наконец свалился и со звоном упрыгал в куст. Проводив его печальным взглядом, Лир махнул рукой и налил себе полный кубок.

– Керу славятся трезвым взглядом на вещи. Мы всегда видим вещи такими, какими они являются, и нас нельзя загипнотизировать.

– Не знаю, – я с сомнением пожала плечами. – Ничего

такого жуткого я в себе не чувствую. Ну да, магией обладаю. Но ничего сверхъестественного... по здешним меркам.

При этих словах Лир поперхнулся вином и долго откашливался, выпучив на меня полные искреннего изумления глаза. Я машинально похлопала его по спине, от чего он дернулся как ошпаренный. Может я все-таки переборщила с фамильярностью? С другой стороны, можно сказать, что на брудершафт мы уже выпили.

– Это называется «ничего сверхъестественного»? – наконец смог возмутиться он.

– Ну Рей-то тебя не удивляет, – снова пожала плечами. – А он явно похлеще будет.

– Рей и сам чокнутый, и учитель у него такой же! – Недовольно буркнул Лир. – Может я просто к нему привык.

– И ко мне привыкнешь, – успокоила его я. – Я не кусаюсь, это точно. – подумала и уточнила:

– Ну, если не провоцировать.

Мы помолчали ещё немного. Я переваривала новости о себе. Лир сосредоточенно накачивался вином. Новости перевариваться отказывались. В отличие от вина у Лира, которое исправно перекочёвывало из воистину безразмерной бутылки в его не менее безразмерный желудок. Из него бы получился отличный студент. Может даже физик. Физики почему-то всегда отличались экстраординарными способностями к поглощению алкоголя... Господи, о чем я думаю!? Я потрясла головой и спросила:

– Ну а что у вас сегодня-то случилось? Почему Рей сам не свой? И куда он направился?

Лир поднял на меня слабо фокусирующийся взгляд и с гордостью заявил:

– Расчищать путь к своему учителю!

– Чтоо?! – Меня словно окатило ведром ледяной воды. – Да он же сам говорил, что там мышь не проскочит

Лир пожал плечами:

– Я ему это тоже говорил. А он уперся. Времени, типа, нет.

– При чем тут время? – Не поняла я.

– Ааа! – С пьяной сосредоточенностью сообщил Лир, отпуская бутылку и драматически поднимая вверх указательный палец. – Так он не знал! Присутствие демона судьбы в любом мире ограничено тремя декадами с хвостиком.

– С хвостиком? – Недоумённо переспросила я, затем до меня дошло, и я похолодела. – А потом?

– «Три декады и три дня дано Демону Судьбы для выполнения предназначения, ибо ограничено действие подобных сил в любом мире». – Торжественно процитировал Лир. – Так Шеор сказал. Вроде как, даже если у нас ничего не получится, всё равно демон потом сам исчезнет.

– Куда исчезнет? – Я продолжала холодеть. Вот-вот инеем покроюсь, несмотря на тёплую ночь.

Лир пожал плечами:

– Куда-то. Не знаю. Развоплотится наверное.

Прекрасно! И сколько же у меня осталось до неизбежно-

го развоплощения? От ужаса вся математика вылетела из головы. Сколько я уже тут? Две недели? Три? Я машинально протянула свой кубок Лиру, и тот наполнил его на удивление недрогнувшей рукой.

– Ничего не понимаю, – выдавила я из себя, сделав здоровенный глоток. – Я что-то должна сделать. А что, никто не знает. А не сделаю – развоплощусь. Так, что ли?

Лир величаво кивнул:

– Как-то так, – и проницательно добавил:

– Кстати, даже если и сделаешь всё, что надо, не факт, что не развоплотишься.

Я уронила голову в ладонь: час от часу не легче. Кстати, вино, похоже, помогает. Быстро, зараза, действует. Иначе я бы уже тут, прямо во дворе пятый угол нашла от ужаса. А Лир тем временем продолжал:

– Рей знал, что демон Судьбы должен что-то сделать, поэтому хотел отвести тебя к Оракулу. Может она смогла бы подсказать. Рей только не знал, что действия демона ограничены во времени. А я не знал, что он не знал... – Лир помотал головой, явно запутавшись в собственных словах. – Я не понимал, почему он с тобой носится. Не понимает, думаю, что ли, что это же демон?.. Ну и все с самого начала ему рассказал. И оказалось, что он не знал про время. И совсем с ума сошел...

Я сидела, тупо взирая на путано бормочущего Лира, и понимала, что ни хрена не понимаю. Что тут происходит?

– Почему он с ума сошёл? Его кто-то заколдовал?

Лир дернул плечом:

– Его заколдуешь!

– Тогда в чём дело?

– Его мотивы сложно понять. Есть у меня кое-какие идеи, – он хитро покосился на меня. – Но озвучивать, пожалуй, не буду.

– А если серьёзно?

– Вот знаешь, – задумчиво произнес Лир, вертя в руках кубок, – я никогда не понимал, что он хочет в жизни. Обычно даже с магами понятно: это или всё более глубокие исследования, или власть... но обычно и то и другое вместе. А с ним – хряж его знает. А вот сейчас мне рассказал, что он из другого мира, и я начинаю понимать, что он просто хочет вернуться. Хотя вот чего ему у нас не живется? Прекрасное место! Да если он пожелает, в момент Главой Совета станет, и то, что он такой молодой, не помешает! Ан нет. Сидит в горах со своим учителем, изучает ерунду какую-то... Да он уже умеет больше, чем весь наш Совет вместе взятые! Даже девушки его не интересуют!

– Что, вот прямо совсем? – Удивилась я. – У него никого никогда не было?

– Да было, конечно, – рассеянно ответил Лир, пытаясь вытряхнуть из опустевшей бутылки остатки вина. Когда ему это не удалось, он швырнул её в кусты и достал откуда-то из-за ступенек новую. Я снова поразились вместительности его же-

лудка. У меня вот всего третий кубок (или уже четвертый?), а уже на болтовню и сплетни тянет. А этот почти как огурчик... хмм... подувядший.

– Так, то одна, то другая... Изредка. Они на него постоянно вешаются. Стоит в замок или во дворец приехать – всё. А ему... такое ощущение, что только книжки и интересуют. Я всё надеялся, что если он найдет себе хорошую девушку, то перестанет метаться, переедет, наконец, насовсем ко мне в замок... – продолжил Лир, долив свой кубок из новой бутылки. – Даже с своей кузиной познакомил. Очень красивая!

– И? – С любопытством поинтересовалась я, почему-то заранее сочувствуя всем участникам событий.

– Ну, начиналось все неплохо. Они начали проводить вместе довольно много времени... А потом... – Лир скривился, – Прошло всего ничего времени, но эта дурища решила, что всё развивается слишком медленно и попыталась его приворожить. О боги милосердные! – Лир драматично уронил голову в ладонь.

– И? – Мне становилось все интереснее.

– Ой, не напоминай, – Лир поднял голову, но скривился еще сильнее. – Естественно, на него ничего не подействовало, но этот псих почему-то решил, что я со своей кузиной заодно. Твэр Непризываемый, чего я только не наслушался! И о посягательствах на его святую свободу, и о поведении, недостойном друга... Как будто она у меня совета спрашивала! Я с декаду угробил, доказывая, что я тут вообще ни

при чем! Женщины! С тех пор он в мой замок ни ногой, и на меня до сих пор периодически косо посматривает. Если с кем-то и гулял с тех пор, то я об этом не знаю. Окончательно зарылся в свои книги. Эх, такой талант в глуши пропадает! – Лир пригорюнился.

Мы помолчали. Через некоторое время Лир поинтересовался:

– А у тебя?

– Что у меня? – Не сообразила сначала я, потом до меня дошел смысл вопроса и я хихикнула:

– Ааа! Девушек точно не было.

– Я серьезно! – Обиженно протянул Лир, подливая ещё вина нам обоим.

А не пытаешься ли ты меня споить, друг любезный, – подумала я. Впрочем, хрен с ним, чего тут скрывать.

– У меня был... эээ... муж... Давно...

– Ого! – Восхитился Лир. – Что ты с ним сделала? Убила? Съела? – Его синие глаза пылали незамутненным пьяным восторгом.

– Я от него ушла. – Вздохнула я.

– Это как? – Ошарашенно спросил Лир.

Я подумала и сделала поправку на местное средневековое бытие, где концепция гражданского брака вряд ли была понятна.

– Я с ним, скажем так, развелась.

...Данилка. Дэн. Я задумалась, вспоминая прошлое. Моя

первая любовь. Мы вместе учились и начали встречаться в последних классах школы. Потом поступили в разные институты, но продолжили встречаться. И как-то незаметно начали жить вместе. Сначала всё было прекрасно... а потом... почему-то стало разлаживаться.

– Я была влюблена как кошка, – задумчиво пробормотала я, машинально делая глоток вина. Надо же, до меня только что дошло, что я совершенно не вспоминала о Дэне с момента, как очутилась в этом мире.

– Правда? – Снова восхитился Лир. – И что произошло?

– Ничего, – я пожала плечами. – Жизнь. Я, похоже, стала ему не нужна. Или он просто привык и решил, что я никуда не денусь. А я взяла и делась.

Да, наверное, он просто привык. Сначала говорил, что на свадьбу денег нет, мы студенты... потом отговаривался тем, что нам и так хорошо, что печать в паспорте ничего не значит... А я видела, что он уже не смотрит на меня, как раньше, что всё дольше просиживает за своими компьютерными играми, всё чаще задерживается с друзьями... А может не с друзьями? Мне было некогда разбираться: я училась и работала. А он сказал, что работать студенту это не дело, типа и на учебу времени еле хватает... А вот когда он закончит свой экономический, то сразу устроится на шикарную работу, и мы заживём. Ну, а пока придётся потерпеть, – говорил он и снова углублялся в свои «стрелялки». И я почему-то кивала головой и шла готовить ужин. Ну конечно, он финан-

сист, они действительно зарабатывают ого-го, а я что, просто химик... А в тот вечер, когда я, окрылённая, сообщила, что получила предложение аспирантуры в Америке, а значит у меня в перспективе тоже замаячила высокооплачиваемая работа, он просто устроил мне скандал, заявив, что лично он никуда не поедет, а если я собираюсь, значит совершенно его не люблю и не ценю. И отвернулся к игре. А я посмотрела на этого, вдруг неожиданно оказавшегося совершенно чужим человека, и как-то резко поняла, что это всё. Всё бессмысленно. Вызвала такси и уехала ночевать к подруге, оставив ему записку, чтобы собирал вещи и съезжал (жилье-то было моим). Сил на скандал у меня не было. На аспирантуру я согласилась на следующий день.

А за полгода до моего отъезда он вдруг появился, гордо размахивая оплаченным заявлением в ЗАГС, положил его передо мной и сказал, что раз я такая настырная, он на мне, так и быть, женится. Вот только я, вместо того, чтобы с рыданиями кинуться ему на грудь и согласиться, просто сказала, что поезд ушёл. Хотя, если честно, хотелось плюнуть на всё и кинуться. Слишком мне было с ним хорошо...

В общем, настаивать он не стал, сказал, что сама дура и ещё приползу к нему, развернулся и ушёл. Встретиться со мной он больше не пытался. А всего через полгода после своего отъезда я узнала, что он благополучно женился. Видимо, в некоторых случаях печать в паспорте всё-таки что-то значит. Еще позже добрые люди меня просветили, что встре-

чатся с той дамой он начал, ещё когда мы были на четвёртом курсе. Просто она была иногородней студенткой, и квартиры у неё не было. И периодически он приводил её к нам... по вечерам, когда я была на работе после института. Как оказалось, я и в самом деле была слепой душой.

Три года я жила с пустотой в груди. Виктор случился только потому, что я наконец, под давлением Лёльки, решила попробовать древнейшее лекарство под названием «klin klinom». И то, как-то не так всё пошло. И как это всё объяснить оборотню из застывшего в магическом средневековье мира? Я вздохнула и, выпав из воспоминаний, обнаружила, что мой кубок снова успел опустеть. Вот это задумалась!

Подняла голову. Лир расслабленно поигрывал своим кубком, ожидая продолжения.

– А потом я сдуру обручилась с другим, – продолжила я.

– Это как? – Хмыкнул Лир.

– Подозреваю, что меня приворожили, – в свою очередь хмыкнула я. – Не все же такие устойчивые как наш общий знакомый. Поэтому я пришла в себя только в этом мире.

– А, так это мы ещё тебя спасли получается! – Восхитился Лир.

– Ну да, – ехидно ответила я. – На три декады и три дня. А потом мне уж точно будет всё равно. Можете гордиться. С-спасатели, мать вашу!

Лир виновато потупился.

– Это не мы виноваты. Это судьба. Кстати, а покажи мне

своих бывших!

– Зачем? – Удивилась я.

– Ну интересно же, кто нравится демонам, – хохотнул Лир. – Ну и вообще... как там у вас парни выглядят.

– И как ты себе это представляешь? – Поинтересовалась я. – Фотографий с собой не ношу. А магией... Не уверена, что смогу. Никогда, знаешь ли, не приходилось. И умение, на мой взгляд, совершенно бесполезное.

Лир удивлённо приподнял брови:

– А что такое фотография?

– Портрет. Маленький. Очень похожий.

Ну как ещё объяснить? Впрочем, Лира, похоже, объяснение удовлетворило, и он продолжил до меня доматываться:

– Ну, магией легко: представь себе портрет и перенеси... ну вот хоть на эту стену, – он кивнул назад.

Я задумчиво осмотрела шероховатые булыжники кладки и ехидно поинтересовалась:

– А кто отскребать эти портреты потом будет?

– Ну перенеси на воздух, – пожал плечами Лир.

Алкоголь пузырился в крови, вызывая кураж и желание доказать, что я всё могу. Ну а почему бы и нет? Хочет, так покажу. Демон я или где! Я сосредоточилась. Сначала Дэн. К моему удивлению, черты лица вспоминались с трудом... вернее, не хотели складываться в общую картину. Пришлось вспоминать фотографию.

Я открыла глаза. Получилось. Перед нами в воздухе мер-

цала полуметровая фотография Дэна. Привычно защемило в груди.

Лир скептически склонил голову к одному плечу, потом к другому... Наконец с сомнением произнес:

– На морду, вроде, ничего. Но чувствуется, что размазня. Правильно сделала, что сбежала. Давай, показывай того, кто тебя приворожил.

Вот ведь припечатал! Я хихикнула и начала представлять Виктора. Вот он получился на раз. И никаких эмоций, даже удивительно.

А вот у Лира глаза на лоб полезли:

– Откуда я этого типа знаю?! Как его зовут?

– Виктор. Но не думаю, что вы знакомы.

Лир нахмурился, вскочил, прошелся перед проекцией туда-сюда... словно даже протрезвел.

– Ммм... Могу поклясться, что я где-то его уже видел! Жаль запах не передается!

Я в свою очередь оценивающе рассмотрела свое произведение. Всё-таки Виктор красавчик. Всё, казалось бы, при нём. Но вот почему-то не цеплял ничего внутри. Я пожала плечами и махнула рукой, развеивая проекцию. Отхлебнула вина.

– Как насчёт того, чтобы показать свою кухню? Ну, раз уж мы обмениваемся деталями личной жизни. Твоя жена мне уже известна, и, насколько я помню рассказы Рея, ты по ней умирал чуть ли не с детства.

– Ну надо же! – Поразился Лир. – И когда он успел всё обо мне рассказать?! И главное – зачем?!

– Ну, видишь ли, – глубокомысленно заявила я, сдерживая смех, – ты мне с первого взгляда понравился, так что я решила побольше о тебе узнать... – и с удовольствием полюбовалась вытягивающейся физиономией. Насладившись парой секунд его замешательством, я смилостивилась:

– Шучу. Просто когда Рей о себе рассказывал, зашла речь. Вы же, похоже, очень близкие друзья.

– Ну да, – кивнул Лир, расслабляясь. – Ты знаешь, ведь практически поверил! Хотя и знаю... – он замолчал, сконцентрировавшись на наполнении своего кубка.

– Что конкретно? – подбодрила его я.

Да, ерунда, ничего нового, – рассеянно отмахнулся он, подливая вина и мне.

Так и спиться недолго. Хорошо, вина тут слабые. Я уже, похоже, больше пол-литра выдула на голодный желудок, и всё ещё ничего.

– Ну так как, кухню покажешь? А то я, практически, и не видела местных женщин. Все по каким-то лесам да болотам носит...

Лир небрежно щёлкнул пальцами и передо мной в воздухе зависла здоровенная проекция шикарной белоснежной пантеры. Она сверкнула синими глазами, на миг раскрыла пасть в беззвучном рыке и снова застыла.

– Круто! – Я отдала должное технике воспроизведения. –

Но я вообще-то говорила о женщинах.

Лир недоумённо вздернул брови и, оторвавшись от кубка, поднял глаза на портрет:

– Тьфу ты. Ипостаси перепутал.

Он снова щелкнул пальцами, и вместо пантеры образовалась возлежащая на кушетке фигуристая блондинка в обтягивающем платье, с пышными волнистыми волосами и томным взглядом искристых синих глаз... Восхитительная кошка! Хотя в какой ипостаси!

– И чего этому ненормальному еще надо? – Пробормотала я, рассматривая трехмерный портрет под разными углами. На такой даже я бы женилась!

Лир поперхнулся вином и в ужасе уставился на меня

– Да шучу я, шучу! – Я отмахнулась рукой. – Фигура речи.

Но так как Лир продолжал ошарашенно на меня посматривать, решила перевести разговор на более интересные темы:

– А чего мы тут, собственно, сидим?

– Я жду сигнала от Рея, – пожал плечами Рей, вроде, слегка расслабляясь. – А ты, похоже, решила составить мне компанию.

– И о чём вы договорились?

– Я должен был снять щит с замка, чтобы он мог воспользоваться своим телепортом. У него есть амулет. Когда вернётся к границе щита, подаст мне сигнал, я снова уберу щит на секунду, чтобы он мог войти.

Я занервничала:

– А если с ним что-нибудь случится, и он не сможет воспользоваться амулетом? Если у него сил не останется на телепорт? Может он там вообще при смерти валяется без сознания!? А мы тут вином накачиваемся!

Я подскочила, готовая мчаться на поиски.

– Если с ним случится что-то серьезное, амулет подаст мне сигнал, – Лир выудил из-под рубашки слабо мерцающий зелёный камешек на цепочке.

– Ты хоть представляешь, что он собирается делать?

Лир пожал плечами:

– А хряж его знает. Я, если честно, не представляю даже, на что он сейчас способен. В последнее время он вытворяет такие вещи, какие мне и не снились. Самое интересное, что к магии у меня у самого талант, я и учиться начал раньше... Но рядом с ним я просто младенец.

Мы помолчали. Небо заметно просветлело. Из кустов маленького внутреннего дворика мало что было видно, но я была уверена, что там, за стенами замка, вдоль горизонта уже протянулась оранжевая полоска рассвета.

– Ну и когда он должен вернуться? – Во мне нарастало напряжение.

– К рассвету, по-хорошему.

– Ну и что будем делать, если не объявится?

Лир запрокинул голову, изучая светлеющее небо и вздохнул:

– Если не объявится через час, поведу поисковый отряд, – он перевёл на меня мрачный взгляд, в котором не было ни намека на опьянение. – Там, за стенами, целая армия. Я не знаю, на что он рассчитывал.

Я подумала, что стоит попробовать ментальный поиск. Всё-таки мы друг на друга настраивались.

– Здесь есть какая-то обзорная площадка? Так, чтобы видно вокруг было?

– Естественно, – кивнул Лир. – Пойдем?

– Да, – я кивнула и встала, поставив пустой кубок на стульчик.

Лир тоже поднялся, щёлкнул пальцами, от чего оба кубка и бутылка исчезли. Поднял лицо вверх и, не глядя, протянул мне ладонь:

– Вот знаешь, с первого момента, как тебя увидел, сразу понял: всё, полный хряж моей нормальной жизни.

– Не переживай, – успокоила его я, вкладывая свою ладонь в его, – у меня точно такие же мысли. Вот как только тебя с Шеором увидела, так сразу и поняла! Лучше бери пример со своего друга. Он единственный, по-моему, в восторге.

– Он ненормальный, что с него взять, – пожал плечами Лир и свечой взмыл вертикально вверх, увлекая меня за собой.

Глава 6. Отчего люди не летают, как птицы?

Я, откровенно говоря, ожидала портал, поэтому резкий взлёт застал меня врасплох. Даже испугаться не успела. А когда закончила наконец выковыривать свой желудок из района пяток, куда он по инерции провалился, оказалось, что мы стоим на небольшой и практически неогражденной площадке, возвышающейся над замком. Моя боязнь высоты моментально вцепилась в меня зубами и когтями, а я, в свою очередь, мёртвой хваткой вцепилась в Лира, зажмурившись и с трудом побарывая желание заорать, что с меня хватит, отправьте меня обратно в комнату, там такие прекрасные решётки на окнах: точно не выпаду. Лир недоуменно на меня покосился (еще бы! Демон, боящийся высоты – это только в цирке показывать! Как я его понимаю!), но любезно не стал от себя отдирать. Вместо этого обвел свободной рукой пространство от юго-востока до юго-запада:

– Вот, смотри. В том лесу скрываются основные отряды. Но это так, просто там удобнее разместиться такому количеству народа. Рей, скорее всего, пошел сразу на север.

Я осторожно приоткрыла один глаз. Замок возвышался над обширной пустошью, лишь на горизонте маячила тонкая полоска леса, над которой уверенно разгоралась заря. Надо

же, как, оказывается, я далеко летела, когда Рей меня заколдовал! Меня аж передёрнуло. Лир аккуратно развернул меня назад.

– Посмотри вон туда!

Я обречённо посмотрела в указанном направлении. Что, к несказанному облегчению, оказалось не так страшно: замок задней стеной прижимался к скалам, которые плавно поднимались все выше и выше. Если смотреть туда, высота не ощущалась так сильно.

– В той стороне земли керу и мой замок, в той же стороне учитель Рея, только ещё дальше. Там вообще труднопроходимые земли: хребты и ущелья. Армию не подведешь. Так что с той стороны только разрозненные отряды, укрепленные магами. Но все покрыто паутиной оповещения. Рей, естественно, пошёл туда. В принципе, у него шанс есть.

– Ого, – поразились я горному великолепию. – А как же керу сюда смогли так быстро прийти?

– Мы горные, – улыбнулся Лир. – И в животной ипостаси очень быстро передвигаемся. И ещё, когда мы в ипостаси, паутина оповещения на нас не реагирует.

Я машинально кивнула, осматривая высящиеся передо мной горы. Солнце уже уверенно заливало их вершины. Одновременно внутри стремительно разгоралось чувство тревоги. Титаническим усилием воли я заставила себя отодраться от Лира:

– Я попробую поискать. Не мешай. – Не зря же Рей учил

меня телепатии. Я сцепила руки в замок и зажмурилась, представляя себе Рея и раскидывая восприятие так далеко, как только могла. Минута. Другая. Третья. Ничего. Я напряглась еще сильнее, и вдруг вроде как уловила слабый отклик. Не открывая глаз, я рванулась в том направлении и вдруг поняла, что лечу!

О, это был не тот полёт, в который меня отправил в свое время Рей! Это было нечто совершенно другое: опьяняющая свобода и и чистое, незамутнённое ликование полета во сне. Дух захватило от восторга. Я кувыркнулась в воздухе и вдруг увидела обзорную площадку, стоящего на ней Лира и... саму себя. Ни хрена себе! Меня потрянуло от шока и резко дёрнуло обратно к своему телу, но в последний момент я сумела остановить саму себя: надо сначала найти Рея. Если уж я смогла такое, глупо не воспользоваться этим бонусом. Кувыркнувшись ещё раз от избытка чувств, полетела в направлении, откуда мне почудился отклик. Скалы, ущелья, снова скалы... Распадки, густо заросшие лесом... Кажется, где-то тут. Между деревьями неожиданно мелькнуло яркое пятно. Неужели люди?! Я ухнула вниз и вдруг навстречу мне вылетел злощий шесс. Голубая шерсть буквально сыпала искрами, зубастая пасть распахнулась с злобном шипении, и вообще он больше напоминал не кота, а Ститча из уже другого диснеевского мультика. Во всяком случае распахнутая пасть выглядела столь же впечатляюще. Я в ужасе метнулась назад и попыталась закрыться руками... вот только оказалось, что

рук у меня нет. Беглый обзор показал, что меня вообще нет. В смысле, я есть, а тела нет. Ужас какой! А на кого тогда шипит шесс? Я огляделась. Нет, никого не было, да и шесс, зависнув в воздухе, недвусмысленно буравил взглядом именно меня. Вот глазастый! Я попыталась заглянуть ему за спину, чтобы понять, что он там так защищает. Может гнездо? Дохлый номер: в густой мешанине веток и листьев невозможно было разглядеть ровным счетом ничего. Я уже было собралась с позором отступить, как вдруг из листвы внизу вылетел еще один шесс, на этот раз фиолетовый, метнулся, рассыпая искры, на позицию между мной и голубым... и вдруг расплылся в километровой ухмылке чеширского кота.

– Васька! – Завопила я, узнавая. – Что ты здесь делаешь? Где Рей?!

Васька махнул пушистым хвостом, рывкнул на голубого шесса (от чего тот захлопнул пасть, прижал шерсть, уши, и вообще удивительным образом стал раза в три меньше), затем приглашающе обернулся на меня и спикировал вниз. Настороженно поглядывая на голубого шесса, я последовала за Васькой. Голубой полетел за мной, не делая больше никаких попыток напасть.

Мы вместе нырнули под кроны деревьев. У самой земли Васька метнулся в сторону, и я увидела Рея. Он безжизненно лежал у корней огромного дерева: белые волосы слиплись от крови, заострившиеся черты лица, неестественная бледность – он выглядел мёртвым. К счастью, я почему-то абсо-

лютно точно была уверена, что он ещё жив. Надо что-то делать! Я кинулась к нему и попробовала откинуть с его лица спутанные волосы... но не смогла до него дотронуться! У меня же не было рук! Я, похоже, была бесплотным духом! Бессильно оглянулась на Ваську: он же почему-то меня видел. И должен слышать тоже! И вообще, я даже с нагом могла поговорить, и чиррла меня понимал!

– Вася, – нахмурилась я, глядя в глаза шесса, и сопровождая свою речь ментальным усилием. – Ты меня понимаешь?

Шесс вальяжно прижмурился и явно иронично фыркнул.

– Так вот, – продолжила я. – Ты должен взлететь выше, над этими скалами, чтобы тебя увидел Лир! Понимаешь? Ты же знаешь Лира? – я послала Ваське мыслеобраз керу, стоящего на обзорной площадке.

Васька наострил уши и согласно чихнул. Голубой шесс недовольно зашипел, но Васька лишь беззвучно открыл пасть в его сторону. На что тот фыркнул и, демонстративно повернувшись к нам спиной, развалился на траве. Откуда-то из зарослей появились три пушистых клубочка: два фиолетовых и один розовый, с хвостиками-морковками, трогательными розовыми носиками и крошечными крылышками. Комочки оккупировали голубого шесса, тыкаясь ему в живот и рассыпая вокруг фонтаны серебристых искр. Голубой шесс прикрыл их распушившимся хвостом

– О, Боже! – Я застыла в изумленном понимании. – Васька, это же твоя кошечка и дети! Какие очаровательные!

Васька расплылся в самодовольном оскале и вздёрнул трупой хвост. Затем он повернулся к Рею и лизнул его в щёку. По лицу Рея пробежало пятно света, ресницы дрогнули, он открыл глаза с неестественно расширенными зрачками и уставился в пространство.

Васька обиженно фыркнул и ткнулся в него носом.

– Немедленно возвращайся, идиотка! – Прошептал Рей и непонятно добавил:

– Каракс! Скажи Лиру, – его глаза закрылись, голова бессиленно откинулась.

Васька выгнулся и зашипел. Его голубая кошка подняла голову и, прижав уши, отозвалась таким же недовольным звуком.

– Каракс? – Недоуменно повторила я. Шессы снова синхронно злобно зашипели. Васька поднялся в воздух и начал нарезать круги вокруг меня. При этом я почувствовала, что начинаю помимо воли подниматься в воздух. Выпихнув меня таким образом в пространство над лесом, он вдруг завис передо мной, распахнул пасть, и мне в лицо (или что там у меня сейчас было вместо лица) ударил сноп разноцветных искр. Завертело, закружило, и вдруг я почувствовала, что бессильно опадаю на твёрдые камни смотровой площадки, бережно придерживаемая Лиром.

– Что произошло? – Он присел рядом, заглядывая мне в лицо.

Меня жутко тошнило, дикая слабость просто выворачива-

ла мышцы, язык не шевелился, а когда я попробовала сфокусировать зрение, перед глазами закрутилась огненная карусель...

– Пей, – мне в губы ткнулся какой-то сосуд.

Я напряглась и с усилием сделала глоток. Слабость никуда не делась, но перед глазами перестало мелькать, и я наконец смогла выдавить из себя хоть что-то:

– Там Рей. В скалах. С Васькой. Ищите Ваську! Он взлетит, чтобы вы его нашли... – Я постаралась сфокусироваться на лице Лира. – Ты же знаешь Ваську?

Лир кивнул. Что-то еще... Я должна сказать Лиру что-то еще. Что-то странное... Ага!

– Каракс.

Лир дернулся как от удара и нахмурился:

– Ты видела каракса?

– Рей сказал. Он умирает! Ищите Ваську, он рядом с Реем! Сделайте что-нибудь!

Лир, по прежнему с каменным лицом, поднял меня на руки и шагнул прямо с площадки. Всё, включая мое сознание, ухнуло в пропасть.

Открыв глаза, я поняла, что лежу в постели. В той же самой. Снова, чёрт побери! Рядом снова сидел эш Вилт и рассыпал надо мной искристое облако своей магии. Сквозь гул в ушах пробился его голос:

– Очнулся, – тёплая усмешка. – Ну что ж ты творишь, юный демон? Когда ты привязан к смертному телу, нельзя

так надолго оставлять его без присмотра! Ты мог никогда не вернуться! – Он протянул мне стакан с опалесцирующей жидкостью. – Пей. И отдыхай.

Я сделала глоток. В голове начало слегка проясняться. Скосив глаза, я заметила Лира, который что-то выговаривал четверке подтянутых парней, стоящих перед ним. Я сразу поняла, что это керу: сильные гибкие фигуры, звериная грация, клэны в ножнах за спиной... Лир тряхнул головой, тоже приладил свой клэн за спину и, обернувшись к Вилту, кивнул. Вилт поднялся и сделал знак рукой, открывая портал. Лир на миг окутался туманом, и в портал прыгнул уже знакомый мне тигр цвета липового мёда, с клэном за спиной. Один за другим парни меняли ипостась и скрывались в портале: белый тигр, рыжий, полосато-серый, как огромный дворовый кот, шоколадно-коричневый... портал схлопнулся и угас.

– Все будет в порядке, – нагнувшись, успокаивающе похлопал меня по руке маг. – Допивай лекарство.

Он отвернулся, сделал шаг и растворился в изумрудной вспышке, оставив меня одну.

Я послушно выпила все, что было в стакане. Физическое недомогание отступило, но оказалось, что мои внутренности скручивают в тугой клубок переживания за Рея. Что с ним произошло? Успеет ли Лир? Кто такой, к чертям собачьим, этот каракс?! И только я решила, что сейчас вот встану и пойду, попытаюсь найти эту долбаную обзорную площадку,

как поняла, что засыпаю. Не иначе как долбаный врачеватель подмешал что-то соответствующее в свое пойло!

Глава 7. В которой я проявляю свою демоническую сущность.

Когда я снова открыла глаза, уже стояли густые сумерки. Никого, кроме меня, в комнате не было. Подскочила на кровати, чувствуя, что меня начинает потряхивать от волнения. Силы, вроде как, вернулись, не тошнило, голова не кружилась... Ну вот и славно! Надо срочно выяснить, что с Реем. Я подскочила к двери и, дёрнув её пару раз, поняла, что она заперта. И тут я словно раздвоилась. Одна моя часть забурлила от нарастающей злости, заполняющей меня сырой силой, а вторая наблюдала за этим процессом с некоторым исследовательским интересом, словно со стороны. Рассудительная половина отметила, что я уже дохожу до точки кипения и, похоже, сил у меня хватит, чтобы вынести эту дверь. Пожалуй, даже с куском стены. Моя буйная часть возликовала: прекрасно! Это вот так и пользуются магией? Наконец-то! Рассудительная часть рявкнула, напомнив о браслете Лира. И вообще, не стоит в гостях буянить. На что буйная часть нервно огрызнулась, что гостей под замок не сажают... На этом я решительно дёрнула головой и прекратила прения сторон. Шизофрении мне тут только не хватало! Вцепилась в браслет Лира и... натурально зарычала. Это вместо того, чтобы просто настроиться на него, как мне объясняли. Всё,

совсем рехнулась! Я начала глубоко дышать, чтобы успокоиться и через минутку попытаться еще раз, но тут дверь распахнулась и в комнату ввалился встрёпанный Лир. Ошарашенно моргнул и в изнеможении привалился спиной к стене, приглаживая топорщащиеся локоны.

– Аресси! – простонал он. – Нельзя же так пугать! У тебя точно в предках керу нет?

– Где Рей?! – рыкнула я, понимая, что меня уже натурально трясёт.

Лир закатил глаза:

– В порядке твой Рей. Он в моих старых покоях. Востанавливается. Ему же тоже отдых нужен. Сильное сотрясение, несколько рёбер сломано, потратился магически прилично... но жить будет.

– К нему можно? – я сделала несколько шагов к двери, косяк которой подпирал Лир.

– Ну пошли, – покладисто пробормотал тот, пятясь от меня в дверной проем. – Посмотрел бы я на того, кто тебя сейчас попытается остановить!

Это он правильно. С психами лучше не спорить. Чувствовала я себя не совсем адекватно. Совсем неадекватно, если уж быть до конца честной. Интересно, почему?

Лир повёл меня по дворцу, поминутно оглядываясь и хмурясь. Я поняла, что краем глаза замечаю вокруг него защитный купол. Даже не переходя в ша'ан. Вот же, блин, лань трепетная! Градус злости почему-то подскочил. Я шла как в ту-

мане, ничего и никого не замечая вокруг. Вроде навстречу попадались какие-то люди, вроде у Лира кто-то что-то иногда спрашивал... не помню. Завидев меня, люди шарахались: сворачивали в боковые коридоры, резво поворачивали назад... разве что в окна не выпрыгивали! Мне было всё равно. В какой-то момент мы оказались в богато украшенном крыле дворца, где я раньше никогда не была. Лир открыл дверь в, как я понимаю, свои апартаменты. Сразу у входа в небольшом коридорчике висело зеркало. Я подняла голову и дёрнулась: из зеркала на меня смотрело нечто, лишь при тщательном рассмотрении напоминающее человека: перекошенная рожа, взлохмаченные волосы, сведённые брови, глаза, полыхающие воистину демоническим огнём... и, вишенкой на торте, постреливающие во все стороны синие искры. Но все это «великолепие» было облачено в мою одежду, а так как джинсы не являются тут предметом повседневного обихода, мне пришлось нервно сглотнуть и смириться. Но на всякий случай я все-таки ткнула пальцем в зеркало:

– Это что? – а может у них тут что-то особое, а не просто зеркала.

Лир нервно дернул плечами:

– Зеркало. Ничего особенного. Проходи вперед.

Я опешила не то от столь будничного ответа, не то от столь наглой лжи, но, мотнув головой и пообещав себе разобраться с зеркалом и Лиром потом, последовала в комнату.

– Вон он, на кровати, – жестом направил меня Лир, а сам

быстренько ретировался из апартаментов. Только хлопнула входная дверь.

В глубине комнаты у стены и в самом деле стояла узкая кровать, рядом с которой на столе полыхал целый ворох свечей, натканных в многоярусный канделябр.

Я подскочила поближе. Рей, довольно бледный и осунувшийся, но на вид целый и невредимый, лежал в кровати, закутанный по самые подмышки в толстое одеяло. Повернув голову на звук и увидев меня, он ехидно заулыбался:

– Ну наконец-то ты выглядишь подобающим образом! Настоящий демон!

Я сделала шаг вперед. На меня накатило такое облегчение, что ноги сделались ватными и на миг показалось, что я больше не смогу и шагу ступить: просто сяду на пол. Я поняла, что все это время я судорожно стискивала челюсти, и теперь они ноют. Кошмар!

– Э, нет-нет-нет! – запротестовал вдруг Рей. – Не подходи ко мне! Ты же сейчас всё вокруг разнесешь!

– Что? – удивилась я.

– Нет, это какой-то ужас, – продолжил Рей, проигнорировав мой вопрос. – Стоит оставить тебя, казалось бы, в тишине, покое и безопасности, как ты начинаешь усиленно искать приключения на свою задницу! Ну вот скажи, что ты хочешь взорвать сейчас, вызвав столько энергии?! Кто тебе на сей раз не угодил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.